

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Криминологические знания в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии»

Обучающийся

Д.Е. Санников

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Исследование посвящено общественным отношениям, возникающим в связи с расследованием занятия высшего положения в преступной иерархии, а также применением специальных криминологических знаний в расследовании уголовных дел и криминалистической профилактике. Предметом исследования являются теоретические положения, обосновывающие применение специальных криминологических исследований в расследовании и доказывании занятия высшего положения в преступной иерархии. Цель исследования заключалась в получении нового криминалистического знания о тактике применения специальных криминологических знаний в расследовании и предупреждении занятия высшего статусного положения в преступной иерархии. Изучены общие вопросы использования криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Исследованы частные аспекты криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии и экстремистской деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Проведен анализ причин, способствующих занятию высшего положения в преступной иерархии. Определены направления криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Исследована процессуальная сущность и содержание судебной криминологической экспертизы лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении экстремистской деятельности, а также в занятии высшего положения в преступной иерархии. Рассмотрена особенность подготовки и назначения судебных криминологических экспертиз подозреваемого (обвиняемого) при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Решен вопрос о возможности внедрения судебных криминологических экспертиз и специальных криминологических исследований в практику судебно-экспертных учреждений Российской Федерации.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие вопросы использования криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.....	8
1.1 Определение, общая характеристика и классификация преступной иерархии.....	8
1.2 Теоретические основы применения криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии...	18
1.3 Криминологические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии	26
Глава 2 Судебные криминологические экспертизы и исследования занятия высшего положения в преступной иерархии.....	41
2.1 Криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии	41
2.2 Криминологическая экспертиза экстремистской деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии	45
2.3 Криминологическое исследование причин, способствующих занятию высшего положения в преступной иерархии	51
2.4 Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии	57
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность темы исследования. В наше время, несмотря на успехи в преодолении преступности, существующая в криминализированном социуме преступная иерархия укрепляется и расширяет свое влияние. Преступная иерархия ставится объектом расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, в свете ст. 210¹ УК РФ [92]. Однако, расследование указанных преступлений связано существенными трудностями.

Статусные лидеры преступной среды «захватив значительные материально-финансовые ценности, имея возможность распоряжаться кадровым потенциалом преступного сообщества, осуществляют серьезное противодействие расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии и в ходе противодействия со стороны заинтересованных лиц, применяют различные способы и приемы фальсификации, уничтожения и видоизменения вещественных доказательств» [12]. Идеальные следы преступления также подвергаются искажению путем незаконного воздействия на свидетелей и потерпевших. Поэтому преодоление подобного рода препятствий в производстве расследования приобретает актуальность.

В ходе расследования преступлений указанного вида установлению подлежат обстоятельства профилактического характера. Очевидно, что «условиями, способствующими укреплению преступной иерархии, можно назвать распространение традиций и правил криминальной субкультуры, экспансию преступной идеологии в общественное сознание, культ личности преступного иерарха в среде криминализированного социума» [9].

Обобщая вышеизложенное, можно видеть, что «в задачах расследования, в том числе и при установлении обстоятельств профилактического характера, значение приобретают специальные знания в области криминологии». Специальные криминологические знания в расследовании применяются в форме специального исследования и в форме судебной экспертизы, однако, «применение специальных криминологических

знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии еще недостаточно подробно рассмотрено в научной литературе, в частности, не приведены рекомендации по применению специальных криминологических знаний в форме судебных экспертиз» [22]. Между тем, в настоящее время судебная криминологическая экспертиза развивается и находит применение в следственной и судебной практике. Однако, ее предмет и объект, процедуры ее назначения, вопросы, поставленные эксперту на разрешение судебной криминологической экспертизы, особенности процессуальной оценки результатов еще не нашли своего однозначного отражения в работах современных ученых.

Степень научной разработанности темы. Теоретические и прикладные вопросы применения криминологических знаний в борьбе с преступной иерархией исследованы такими учеными, как П.В. Агапов, К.И. Амирбеков, Ю.М. Антонян, О.Р. Афанасьева, А.И. Долгова, Ю.С. Жариков, О.Ю. Исаев, П.В. Клеймёнов, С.В. Кондратюк, В.В. Меркурьев, А.М. Моисеев, А.Н. Мондохонов, К.В. Ображиев, Е.Р. Россинская, А.А. Христюк, А.В. Шеслер, В.Е. Эминов, и другие. Труды указанных отечественных ученых-криминологов, криминалистов и процессуалистов составляют теоретическую базу настоящего исследования.

Между тем указанная проблематика остается актуальной в условиях, когда расследование занятия высшего положения в преступной иерархии требует применения специальных криминологических знаний.

Объект исследования охватывает общественные отношения, возникающие в связи с расследованием занятия высшего положения в преступной иерархии, а также с применением специальных криминологических знаний в расследовании и в криминалистической профилактике данного вида преступных деяний.

Предмет исследования: теоретические положения, обосновывающие применение специальных криминологических исследований в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Цель исследования заключается в получении нового криминалистического знания о тактике применения специальных криминологических знаний в расследовании и предупреждении занятия высшего статусного положения в преступной иерархии.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- «исследовать процессуальную сущность и содержание судебной криминологической экспертизы лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении экстремистской деятельности, а также в занятии высшего положения в преступной иерархии;
- рассмотреть особенности подготовки и назначения судебных криминологических экспертиз подозреваемого (обвиняемого) при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии;
- решить вопрос о возможности внедрения судебных криминологических экспертиз и специальных криминологических исследований в практику судебно-экспертных учреждений Российской Федерации».

Основу методологии и методов исследования настоящей работы составил диалектический метод, общенаучные методы, фундаментальные положения уголовно-процессуальной науки, криминалистики и теории судебной экспертизы, а также анализ вопросов тактики применения специальных криминологических знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение работы определено значением ее результатов для совершенствования науки, криминалистической техники и криминалистической тактики и методики за счёт уточнения теоретических и методических положений судебной криминологической экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Практическое значение состоит в выраженной практической направленности работы. Полученные по ее результатам выводы могут быть использованы:

- «для дальнейшего совершенствования практики применения специальных криминологических исследований в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии;
- в качестве практических рекомендаций по назначению и производству судебных криминологических экспертиз и специальных криминологических исследований в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии;
- в ходе разработки ведомственных инструкций и методических рекомендаций для следователей по назначению судебной криминологической экспертизы и применению специальных криминологических исследований в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии»;
- для совершенствования учебных программ по таким дисциплинам, как «Криминалистика», «Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве», «Методика расследования отдельных видов преступлений».

Объём и структура. Работа состоит из введения, двух разделов, включающих семь подпунктов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие вопросы использования криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии

1.1 Определение, общая характеристика и классификация преступной иерархии

Криминологи отмечают тот факт, что «современная преступность организована по иерархическому принципу. В ответ на такую тенденцию, отечественный законодатель дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 210¹ УК РФ, предусматривающую ответственность за лидерство в преступной иерархии» [90]. Ученые подчеркивают, что «положения указанной статьи соответствуют современному состоянию организованной преступности» [37]. Однако, до «настоящего времени вопросы определения понятия преступной иерархии, ее криминологической характеристики, занятия лидерского положения в ней остаются дискуссионными в науке уголовного права и криминологии» [32].

Рассмотрим процесс формирования преступной иерархии и занятия лидерского положения в ней. Авторитетные лидеры выдвигаются из преступной среды. Статусное лидерское положение подкрепляется ритуалами, закрепленными криминальной субкультурой. Указываем и на «идеологическое сопровождение и пропагандистскую поддержку статусного лидера преступной иерархии, благодаря чему, статусный лидер привлекает под свое управление и влияние участников преступного сообщества, в результате, преступное сообщество, в руководящий состав которого входит статусный лидер преступной иерархии, приобретает преимущества в конкуренции с государством и с другими преступными формированиями, ради усиления такого влияния, преступный иерарх берет под свой контроль финансовые потоки, проникает в политику, в сферу общественной деятельности» [51] Влияние преступной иерархии распространяется «на

определенной территории и в захваченных сферах экономики, политики, общественной деятельности, вследствие чего, преступная иерархия становится властной структурой в преступном сообществе и в результате экспансии во многие сферы общественной жизнедеятельности, преступная иерархия их монополизирует и криминализирует» [58].

Преступная иерархия «структурирует криминализированный социум, вследствие чего статусные лидеры преступной иерархии формируют и воспроизводят воровскую субкультуру, а так же своим существованием и деятельностью укрепляют преступное сообщество, в организационном, экономическом и идеологическом аспектах» [74]. По своей природе, «такие статусные лидеры преступной иерархии составляют серьезную угрозу государству, а исходящая от них угроза состоит и в том, что они подчиняют себе государственные интересы, сотрудничая в этом с другими преступными сообществами» [92]. «Преступная иерархия в отечественном социуме сложилась исторически» [71]. «Криминальной субкультурой закреплены самоназвания высших преступных иерархов: вор-в-законе, положенец, смотрящий» [43].

«Статусные лидеры преступной иерархии избираются представителями преступного сообщества, либо могут быть назначены ими и отвечают за положение дел в отдельных регионах, в отраслях экономики, хозяйствования, политики и идеологии» [49]. На современном этапе криминологи отмечают экстремистскую направленность преступной иерархии [70]. Преступная иерархия проникла в массовую культуру. В среде молодёжи преступная иерархия экстремистской направленности приобретает формы нацизма и фашизма. Преступная иерархия исторически укоренилась в некоторых образовательных и воспитательных учреждениях, в местах лишения свободы. В местах отбывания наказания, преступные иерархии навязывают осужденным воровской уклад жизнедеятельности. Также, как отмечают криминологи, в местах лишения свободы продолжается рекрутирование молодёжи в ряды преступных сообществ. Организационную и идеологическую роль в этом

выполняют осужденные, сохраняющие высший криминальный статус в преступной иерархии. Так, «современную преступную иерархию можем характеризовать как управляющую структуру относительно криминализированного социума, устойчивую и самовоспроизводящуюся» [59].

Как отмечают криминологи, преступная иерархия нормализована традициями и правилами криминальной субкультуры [77]. Иерархическая соотнесённость участников преступного сообщества означает подчинённость рядовых участников преступного сообщества его статусным лидерам. «Преступные иерархии управляют преступным сообществом, формируют для него нормы и правила подчинения и прохождения управляющих указаний, создают подразделения внутренней и внешней безопасности в преступном сообществе, следят за материально-финансовой основой преступной иерархии, а рядовые участники преступного сообщества, распропагандированные криминальной субкультурой, создают культ личности преступному иерарху, доверяют ему и подчиняют ему собственные жизненные интересы» [83]. Так, отмечаем сплочённость преступного сообщества, пронизанного преступной иерархией.

Отметим пробелы отечественного уголовного законодательства, касающиеся характеристики преступной иерархии. Обращаем внимание на «противоречие между нормативно-правовым установлением ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и ненормативным содержанием понятия высшего положения в преступной иерархии» [74]. Данное противоречие разрешено современными учеными. «Занятие высшего положения в преступной иерархии трактовано как процедура, содержащая действия лица по выдвижению собственной кандидатуры в преступные лидеры, затем кандидатура обсуждается в преступном сообществе и путем голосования, либо назначения на воровской сходке претендент приобретает высший статус в преступной иерархии» [87]. Считаю необходимым подчеркнуть, что «занятия высшего положения в преступной иерархии

происходит только тогда, когда такое лицо приступает к реальному исполнению функций статусного лидера преступной иерархии» [69].

Ученые-правоведы трактует уголовно-правовую норму статьи 210¹ УК РФ как «факт занятия лицом высшего положения и наступление уголовной ответственности за такое деяние» [65].

Современные ученые предложили свое уточненное определение состава преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» [34]. Объективная сторона рассматриваемого преступления представляет собой последовательное выполнение перечисленных выше действий, направленных на приобретение искомого статуса. Последовательность указанных выше действий составляет способ совершения преступления. Тогда становится очевидным, что «объективная сторона занятия высшего положения в преступной иерархии характеризуется прямым умыслом, но различными преступными мотивами» [19]. На этом основании уточним признаки преступной иерархии.

«Преступная иерархия неотъемлема от преступного сообщества, преступное сообщество, в руководящий состав которого входит преступный иерарх, организовано по иерархическому принципу и структурировано преступной иерархией, преступная иерархия, по своей природе, нацелена на «криминализацию общественных отношений, а также на противостояние государству, а также другим конкурирующим преступным формированиям, поэтому, неизбежно, что в структуре преступного сообщества, охваченного преступной иерархией, образуются структуры управляющего, обеспечивающего и исполнительского звеньев» [77]. В структуре преступного сообщества «статусные лидеры преступной иерархии присваивают себе функции организатора и координатора преступной деятельности, а так же, можно сказать, что статусные лидеры преступной иерархии сформированы природой преступной деятельности» [29]. Со своей стороны, они развивают и укрепляют руководимое ими преступное сообщество.

В криминологической литературе выделены «признаки преступной иерархии, а также преступной деятельности лиц, занимающих в ней высшее положение» [63]. На основе научной литературы выделим криминологические признаки преступной иерархии.

Как отмечено выше, «преступная иерархия неразрывна с преступным сообществом, где преступные иерархии организуют, направляют и контролируют его деятельность» [43]. «Статусные лидеры преступной иерархии отслеживают преступность на вверенной им территории или в руководимом преступном сообществе». Тогда, как указано в научной литературе криминологического направления, «преступная иерархия охватывает низовой уровень преступности, к которому относится разрозненная деятельность отдельных преступников и преступных групп, в том числе, захватывает под свой контроль низовую преступность, соответственно, в преступной иерархии можно выделить классификационный уровень низовой преступности» [27].

Также, статусные лидеры преступной иерархии не упускают из-под контроля преступность среднего уровня. К среднему уровню преступности относят систематическую деятельность преступных организаций. Причем, средний уровень преступности характеризуется коррупционным сращиванием с государственными структурами. Преступные иерархии заинтересованы в коррумпированном подчинении представителей различных государственных органов. Таким способом преступная иерархия защищается от пресекающего воздействия со стороны правоохранительных и других государственных органов. Поэтому в преступной иерархии выделяем классификационный уровень средней степени организации преступности [52].

Высший классификационный уровень преступной иерархии охватывает деятельность преступных сообществ, выходящих за пределы региона, и даже за пределы государства. Преступная иерархия высшего уровня охватывает ряд взаимодействующих преступных сообществ. Отметим, что по нашим наблюдениям, высший уровень преступной иерархии содержит значительную

экстремистскую составляющую. Преступная иерархия экстремистского толка проявляется в нацизме, фашизме, ксенофобии и в практике терроризма [38].

В итоге, криминологическим признаком преступной иерархии можем назвать широкий охват всех уровней преступности, коррумпированное сращивание с государственными структурами, в том числе экстремистское содержание деятельности статусных лидеров преступной иерархии. «Следует отметить социальную направленность преступной иерархии, прежде всего, на молодёжь» [14]. Нельзя не указать и на культурную составляющую преступной иерархии. Преступная иерархия пропагандирует собственную привлекательность посредством распространения криминальной субкультуры в обществе [68].

Преступная иерархия не может существовать без мощной материально-финансовой поддержки - общака. Значительные суммы общака преступные иерархии направляют на поддержание коррумпированных связей, на техническую поддержку, лоббирование, юридическое обеспечение, привлечение высококвалифицированных специалистов и т.п. Это требует стабильности дохода от деятельности руководимого преступного сообщества. Криминологи называют преступный промысел как источник материального обеспечения преступной иерархии. Так, криминологическим признаком преступной иерархии можно назвать ее материально-финансовую обеспеченность доходами от преступной деятельности. Между тем следует отметить, что деятельность современных преступных сообществ характеризуется узкой профессиональной направленностью. «Деятельность преступных организаций, отличается от других форм соучастия в преступной деятельности высокой степенью профессионализма и в современных условиях, существование преступной иерархии должно быть обеспечено кадровыми, материально-финансовыми, техническими и другими ресурсами» [77]. Преступная иерархия укрепляется и расширяется благодаря контролю за определёнными сферами экономической деятельности, за территориями или социумами [56].

Рассмотрим сращивание преступной иерархии «с государственными органами на основе коррумпированных связей, так как этот признак называем существенным, учитывая жесткие условия выживания преступной иерархии в современных условиях, вследствие чего, преступная иерархия вынуждена адаптироваться к изменяющимся социальным, экономическим, политическим условиям» [79]. Выживаемость преступной иерархии зависит от прочности и разветвленности коррумпированных связей [21].

Преступная иерархия захватывает политическое влияние в криминализированном социуме. «Лидеры преступной иерархии осуществляют финансовую, а также организационную и идеологическую поддержку политическим структурам, прежде всего, экстремистского толка, а через участников преступного сообщества, внедренных во властные структуры, преступные иерархии пытаются влиять на принятие властных решений» [78].

Социальное влияния преступных иерархов осуществляется, прежде всего, через участников преступного сообщества. Статусные лидеры преступной иерархии владеют воровской кассой (общаком) – обобществленными финансовыми и материальными средствами. Общак регулярно пополняется взносами от преступного, полулегального и легального бизнеса, от поборов, взносов и пожертвований. Часть средств общака направляется поддержке арестованных участников преступного сообщества, а также на поддержку их семьям, на благотворительство. Причем, это обставляется широким пропагандистским резонансом. Деятельность лидеров преступной иерархии окружается в массовом сознании позитивным ореолом. Благодаря этому преступная иерархия захватывает политическое влияние в обществе.

Материально-финансовые средства преступной иерархии направляются на «обеспечение ее устойчивости от пресекающего воздействия со стороны государства, так как определенная часть общака целевым образом направляется на подкуп государственных служащих и в случае возбуждения

уголовного дела против лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, средства общака используются для подкупа свидетелей, потерпевших, других участников судопроизводства» [62].

Исходя из изложенного, «признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно назвать опору на коррумпированность государственного управления» [28]. В плане противодействия уголовному преследованию, «криминологическим признаком преступной иерархии называем ее адаптивность к складывающимся следственным ситуациям, возникающим в ходе расследования преступлений рассматриваемого вида» [45].

Преступная иерархия вынуждена постоянно предпринимать меры по укреплению и расширению своего влияния. Такие меры обладают преступным содержанием, приобретают формы экономические, политические, социальные, идеологические. Существенным считаем то, что меры по укреплению и расширению преступной иерархии ее статусные лидеры осуществляют постоянно. Соответственно, «криминологическим признаком преступной иерархии можно назвать систематичность осуществляемой преступной деятельности» [13].

Систематичность деятельности статусных лидеров можно обозначить признаком динамизма преступной иерархии. Тогда в преступной иерархии можно выделить ее динамическую структуру. Элементами динамической структуры преступной иерархии можно назвать систематические действия ее лидеров, а также других участников преступного сообщества, «направленные на укрепление и расширение влияния преступной иерархии в обществе, что еще раз подчеркивает, что преступная иерархия и ее динамическая структура нормализованы традициями и правилами криминальной субкультуры» [40].

«Криминальная субкультура регулирует преступное поведение, в плане подчинения интересам преступной иерархии, традициями и правилами криминальной субкультуры урегулированы и взаимоотношения участников преступного сообщества между собой, а также между преступными

сообществами, криминальная субкультура определяет и способы разрешения конфликтов между субъектами преступной деятельности, взводящими в преступную иерархию, криминальной субкультурой определены цели и порядок воспроизводства преступной иерархии» [37]. «Распространение в обществе алкоголизма, наркомании, лудомании, а также идей экстремизма и практики террора направлено на пользу преступной иерархии» [24]. Так, криминологическим признаком преступной иерархии можно назвать ее урегулированность традициями и правилами криминальной субкультуры. «Экспансия криминальной субкультуры в общественное сознание осуществляются в интересах статусных лидеров преступной иерархии» [42].

Исследователи утверждают, что «ради сохранения своего влияния в преступном сообществе, статусные лидеры преступной иерархии вынуждены содержать штат службы безопасности в составе преступного сообщества, задачами перед этими структурами, помимо физической защиты лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, становится противодействие расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии» [31]. Такой службой безопасности разрабатываются меры «конспирации и информационной защиты, надзора за лояльностью участников преступного сообщества, выявления и наказания отступников от традиций и правил криминальной субкультуры» [73].

Контроль и сохранность средств общака также требуют специальных защитных мер. Так, криминологическим признаком преступной иерархии называем наличие в ее структуре подразделения внутренней и внешней безопасности. По данным из научных публикаций, многие преступные иерархии обзавелись личными охранниками, применяют средства конспирации и информационной защиты.

Заметим, что признак защищённости преступной иерархии корреспондирует с положениями ч. 3 ст. 35 УК РФ [90]. Данной уголовно-правовой нормой определен признак организованной преступной группы.

Этот признак отображает длящийся характер преступной деятельности. Такой характер присущ и преступной иерархии [1].

Отметим роль криминальной субкультуры в становлении и укреплении преступной иерархии. Криминальная субкультура закрепляет нормы и правила поведения участников преступной иерархии. Тем самым, криминальная субкультура способствует устойчивости преступной иерархии и систематичности действий участников преступного сообщества. В итоге, преступную иерархию следует признать устойчивым социальным феноменом, имеющим исторические корни и социально-культурную основу.

Таким образом, на основании проведенных исследований можем заключить следующее. «Преступная иерархия является организующей и управляющей структурой преступного сообщества» [47]. Занятие высшего положения в преступной иерархии неразрывно с лидерством в преступном сообществе. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, обладают рядом объективных криминологических признаков. Криминологическими признаками преступной иерархии и занятия высшего положения в ней являются «устойчивость, самовоспроизводимость, адаптивность, систематичность, коррумпированность» [48]. Преступную иерархию можно представлять, как «систему взаимоотношений между участниками преступного сообщества, закрепленную традициями и правилами криминальной субкультуры, а лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, одновременно являются лидерами преступного сообщества, в руководящий состав которого они входят» [11]. «Роль преступного иерарха в преступном сообществе сводится к выполнению организационной, распорядительной, нормативной, карательной, охранной и других функций» [12]. Криминологическим признаками преступной иерархии можно назвать следующие: «устойчивая структура преступного сообщества, содержащая подразделения внутренней и внешней безопасности; звенья управления и контроля, коррумпированное сращивание с органами государственной власти» [75]. Преступная иерархия постоянно

приспосабливается к изменяющимся условиям экономического, социального, политического, идеологического и культурного характера. Обращает на себя внимание экстремистская политическая направленность преступной иерархии. Социальное влияние преступной иерархии поддерживает распространение в обществе идей экстремизма, нацизма, фашизма, ксенофобии. Особую тревогу вызывает идеологическое воздействие преступной иерархии на молодежь, как на возможных субъектов криминализированного социума.

1.2 Теоретические основы применения криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии

В настоящее время «специальные криминологические знания активно используются в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии и смело можно назвать сформированной судебную криминологическую экспертизу лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии» [43]. Нарботана определенная следственно-судебная практики применения специальных криминологических знаний в расследовании преступлений данного вида. Однако, в настоящее время все еще требуют научного уточнения понятия предмета, объекта и методики криминологического исследования личности подозреваемого (обвиняемого). Поэтому актуальным становится рассмотрение указанных вопросов, в аспекте темы настоящего исследования [78].

Следует отметить, что само определение «специальные знания» относится только к науке процессуального права, поскольку знания распределены по отраслям. История становления института использования специальных знаний в судопроизводстве исследована в работах отечественных ученых [50]. Так, Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин

утверждают, что проблемы использования специальных знаний являются общими для всех видов правонарушений и не зависят от формы процессуальной деятельности [80], «независимо от вида процесса» [86]. УПК РФ ставит перед органами суда и следствия задачи по укреплению законности и правопорядка [89]. В этом плане, использованию специальных знаний отводится существенная роль в процессе доказывания [6]. В соответствии с частью 1 статьи 58 УПК РФ «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях». Однако, УПК РФ не конкретизирует понятия специальных знаний. Здесь уместно привести положения Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В указанном законе детализированы специальные знания. К ним отнесены знания «в области науки, техники, искусства или ремесла» (пункт 6 части 1 статьи 9) [93].

Понятие специальных знаний приобрело комплексный характер. Специальные знания объединяют знания в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности. Видный отечественный криминалист Р.С. Белкин называл специальными знаниями «профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» [14]. Также совершенно справедливым представляется высказывание Р.С. Белкина относительно того, что термин «специальные познания» приобрел такое обыденное звучание, что и в теории, и в практике стал употребляться автоматически, аксиоматично, как нечто само собой разумеющееся [15].

Авторы выделяют такие признаки специальных знаний, во-первых, они принадлежат определенной науке, либо отрасли техники, искусства или ремесла [39]. Не исключены специальные знания и в иных сферах деятельности; во-вторых, специальные знания не являются общеизвестными. Однако, на определённом историческом этапе общеизвестные знания могли

быть специальными либо могли взаимно трансформироваться; в-третьих, такие знания применяются и используются для решения задач судопроизводства; в-четвертых, их носителями в судопроизводстве являются сведущие лица. Они приобретают эти знания путем специального обучения по определённой специальности (профессии) и в процессе практической деятельности; в-пятых, субъекты процессуальной деятельности специальными знаниями не владеют.

В специальной литературе превалирует мнение [85], что применение специальных знаний в следственно-судебной деятельности производится в различных формах:

- в форме привлечения специалиста. При проведении следственных действий специалист привлекается для оказания следователю технической помощи (статья 58 УПК РФ);
- судебной экспертизы, в этом случае специалисты привлекаются в качестве экспертов (статья 57 УПК РФ);
- консультирования, предоставления справочной информации. В таком случае специалист не участвует в следственном действии, а только дает следователю рекомендации, советы, справки и т.п.;
- несудебных (служебных, ведомственных) расследований, ревизий, статистических обобщений и т.п. Специалист производит исследование отдельных объектов либо обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела [88].

С точки зрения уголовного процесса, специальные знания, применяемые в расследовании, подразделяются на процессуальные и непроцессуальные. Процессуальные формы использования специальных знаний являются наиболее важными и эффективными, поскольку они предусмотрены законом и имеют юридическую силу.

Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве регламентировано УПК РФ [89] и детализировано частью 3 статьи 37 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации» [93]. Данным Федеральным Законом предусматривается производство судебных экспертиз, а также проведение специальных исследований в уголовном судопроизводстве. Так, в указанном Законе сказано: «государственные судебно-экспертные учреждения вправе ... проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц». На практике, данная норма трактуется как применение специальных знаний в форме специальных исследований. Причем, такие исследования вправе производить сведущие лица – носители специальных знаний, привлекаемые для проведения экспертного исследования. Применение специальных знаний в форме специального исследования относится к непроцессуальным, поскольку обстоятельства, устанавливаемые экспертным исследованием, не имеют самостоятельного юридического значения, к тому же заключение экспертного исследования не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Следует согласиться с некоторыми авторами, которые распределяют специальные знания в зависимости от их носителя [60]. Так, непосредственно специальные знания применяют эксперт или специалист, их носители. Субъекты уголовного процесса применяют специальные знания опосредованно, привлекая эксперта или специалиста. Следователь (суд) используют специальные знания через заключение эксперта, либо через заключение специалиста [98].

В уголовном судопроизводстве носителями специальных знаний высыпают только эксперт и специалист. Лица, осуществляющие правоприменительную деятельность, лишь используют результаты деятельности специалиста и эксперта [26].

Таким образом, рассматриваемое понятие можем уточнить и представить специальные знания как научные, технические и другие профессиональные знания; они приобретаются в результате обучения и в «процессе практической деятельности; специальные знания используются в

уголовном судопроизводстве совместно с научно-техническими средствами для поиска, обнаружения, изъятия и исследования следов преступления с целью получения доказательственной и ориентирующей информации» [84]. Процессуальная форма – это «такая форма использования специальных знаний, которая регулируется нормами УПК РФ» [89]. К «процессуальной форме применения специальных знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии можем отнести участие специалиста в следственных действиях с целью содействия в выявлении, изъятии, фиксации и закреплении доказательств; проведение судебных криминалогических экспертиз» [59].

В общем виде, «объект судебной экспертизы определен как носитель доказательственной информации, для извлечения которой требуется применение специальных знаний» [13]. В нашем случае, это «информация о личности подозреваемого (обвиняемого), устанавливаемая средствами криминалогии, которая содержится в материалах уголовного дела, расследуемого в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в осуществлении экстремистской деятельности, а также в отношении подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии» [81]. Тогда становится понятным, что «материальными носителями информации о личности подозреваемого (обвиняемого), как объектов судебной криминалогической экспертизы, могут быть протоколы следственных действий (допроса, очной ставки), заключения экспертиз (лингвистических, психологических, документоведческих и др.), иные документы, отображающие личностные характеристики подэкспертного лица» [69].

«Предмет судебной экспертизы трактуем как часть ее объекта» [79]. Тогда «предмет судебной криминалогической экспертизы можно представить, как факта и обстоятельства (т.е. фактические данные), свидетельствующие о принадлежности лица к типу экстремистской личности, а также к высшему положению в преступной иерархии» [45]. «Таковыми фактами и

обстоятельствами (фактическими данными) могут быть отношение лица к выполняемой экстремистской деятельности, выполнением им исполнительских функций в преступном сообществе экстремистского типа, а также факты и обстоятельства о принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии, выполнение им функций статусного лидера в преступном сообществе» [92].

Относительно «занятия высшего положения в преступной иерархии, можем уточнить определение предмета соответствующей криминологической экспертизы: фактические данные, устанавливаемые в результате исследования обстоятельств создания преступной иерархии и занятия высшего положения в ней, проводимого с помощью специальных криминологических знаний, применяемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в целях получения доказательств по делу» [66].

Таким образом, определение предмета судебной криминологической экспертизы личности подозреваемого (обвиняемого) [95], позволяет:

- «определить дополнительные обстоятельства, которые могут быть установлены при назначении и производстве судебной криминологической экспертизы подозреваемого (обвиняемого)»;
- «сформулировать перечень вопросов (задач), выносимых на разрешение эксперта»;
- «указать необходимые материальные носители информации о личности подозреваемого (обвиняемого), необходимые для производства судебной криминологической экспертизы»;
- «разработать алгоритмы решения типовых задач судебной криминологической экспертизы».

Перейдем к вопросу о задачах судебной криминологической экспертизы лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии. При этом подчеркиваем, что задачи перед судебным экспертом ставит судебно-следственная практика. Задачи судебной экспертизы решаются путем проведения экспертного исследования, и для

этого необходимы специальные знания. Указанные задачи ориентированы на решение практических вопросов получения доказательств по делу. Поэтому задачу судебной криминологической экспертизы необходимо понимать, как извлечение, преобразование и предоставления в доступном виде информации, которая заключена в объектах, представленных на судебную экспертизу. Объектами судебной криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии являются материалы расследуемого уголовного дела, другие документы и вещественные доказательства. В них информация, интересующая следствие, закодированная различными способами, что требует применения специальных знаний для ее извлечения и обработки. Результаты судебной криминологической экспертизы могут быть использованы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии [61].

Таким образом, «задача, поставленная перед экспертом, может быть определена так: выявить и представить в форме доказательства информацию, содержащуюся в исследуемом объекте» [7]. Из такого понимания экспертной задачи очевидна ее информационная природа. Экспертная задача приобретает процессуальное значение в расследовании преступлений указанного вида. В некоторых научных публикациях экспертная «задача определена содержанием вопроса, поставленного на экспертизу следователем (судом), при этом, экспертная задача сохраняет свой процессуальный характер» [73].

Основными задачами судебной криминологической экспертизы личности подозреваемого (обвиняемого) [17] могут быть:

- «установление экстремистского типа личности подозреваемого и обвиняемого»;
- «определение преступной иерархии в определенном преступном сообществе»;
- «определение принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии».

Уточним понятие объекта судебной экспертизы рассматриваемого вида.

В теории судебной экспертизы (экспертологии), объекты судебной экспертизы распределены по следующие уровням [10]:

- «общий объект судебной экспертизы, трактован как материальный носитель доказательственной информации о фактах, и который исследуется на основе использования специальных знаний в рамках судебной экспертизы»;
- «родовой объект судебной экспертизы относится к экспертизам определенного рода, вида или класса». В нашем случае «родовой объект представляет собой носитель информации об обстоятельствах занятия лицом высшего положения в преступной иерархии»;
- «на экспертизу конкретного вида предоставляется непосредственный или специальный) объект»;
- «конкретный объект судебной экспертизы подлежит исследованию в рамках отдельной назначенной следователем (судом) экспертизы». В случае назначения «судебной криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии, следователем предоставляются эксперту материалы, отображающие действия лица по выполнению им статусных функций преступного иерархи».

В научной литературе уголовно-процессуального направления понятие «общего объекта судебной экспертизы трактовано как источник фактических данных, или как носитель информации о фактах и обстоятельствах (фактических данных), составляющих предмет экспертизы» [24].

Таким образом, обозначаем признаки объекта судебной экспертизы. Во-первых, «это материальный либо материализованный носитель информации о фактических данных, интересующих следствие» [2]. Во-вторых, «данный источник информации процессуально закреплён, и ему представлен статус вещественного доказательства либо документа» [14]. В-третьих, «объект судебной экспертизы предоставлен эксперту органом, назначившим экспертизу, для проведения экспертного исследования с целью решения

поставленных вопросов путем установления фактов, входящих в предмет судебной экспертизы» [36].

В соответствии с принятым в судебной экспертизе понятием объекта, как материального носителя информации, объектами судебной криминологической экспертизы подозреваемого (обвиняемого) становятся материалы уголовного дела, содержащие информацию об участии подэкспертного лица в экстремистской деятельности, а также принадлежности подэкспертного к статусным лидерам преступной иерархии.

1.3 Криминологические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Криминология изучает личность преступника, «в аспекте условий и факторов, способствовавших ее формированию» [36]. «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, обладает личностными особенностями, которые, сложились под давлением неизбежности выполнения требований к стандартам поведения преступного иерарха, закрепленным в криминальной субкультуре» [44]. Отталкиваясь от содержания криминологических признаков занятия высшего положения в преступной иерархии, попытаемся проникнуть во внутренний мир преступника рассматриваемого вида. В содержании личности преступного иерарха можно выделить характеристики нравственно-психологические. Они связаны с характером лица, содержат нравственные и психологические составляющие.

По мнению криминологов, в процессах формирования личности лидера преступного сообщества присутствуют волевые и ценностные признаки, психотип, психологическая устойчивость и приспособляемость, собранность и целеустремлённость, другие проявления психических свойств личности [32]. К указанным характеристикам можно присоединить нравственно-культурные и интеллектуально-образовательные черты

личности, такие как объем знаний и практические умения. Преступная среда формирует у участника преступного сообщества девиантные изменения психики, изменяющиеся в сторону жестокости, аморальности, эгоизма, равнодушия к страданиям других, аморальность и др. Для полноты портрета преступного иерарха, составляемого на основе криминологии, необходимо определить и типовые мотивации, мыслительные приемы, а также эмоции и воля. В перечне отличительных личностных характеристики статусного лидера преступной иерархии (по сравнению с законопослушным поведением) авторы выделяют его ценностные ориентиры. Причем, ценностные характеристики личности рассматриваемого типа признаются устойчивыми параметрами, определяющими отношение лица к охраняемым законом общественным отношениям. Именно ценностные характеристики преступного иерарха характеризуют его личность, в целом. Так, в криминологическое описание личности включены психологические качества характера и темперамента, воли и приспособляемости, реактивности. Однако, для задач расследования приобретают уголовно-правовые характеристики личности, определяющие субъективную сторону занятия высшего положения в преступной иерархии. При расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии значение приобретают такие проявления субъективной стороны преступления, как система ценностей, мировоззрение, способы адаптации и реагирования на окружающую обстановку, мотивы действия, характер, эмоциональность, темперамент и т.п. Система таких признаков включена в категорию криминалистической характеристики преступления рассматриваемого вида. Объединение криминологических параметров личности преступника с его криминалистической характеристикой открывает возможности «для применения специальных криминологических знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии» [97].

«В ходе расследования установлению подлежат обстоятельства, приведшие обвиняемого (подозреваемого) на высшие ступени преступной иерархии» [62]. То есть, «в ходе расследования необходимо устанавливать

допреступные проявления указанной личности» [40]. Криминологи указывают, что именно на допреступном периоде сформировались такие признаки личности, которые обеспечили ему прохождение отбора, процедуры которого составляют способ совершения рассматриваемого преступления [41]. Именно на допреступном периоде подозреваемый (обвиняемый) приобрел необходимые качества и совершил действия, «увенчавшиеся занятием высшего положения в преступной иерархии [58]. В конкретных условиях преступной деятельности, «лицо указанной категории предпринимало действия, принимало необходимые решения, создавало для себя благоприятные (с точки зрения преступного сообщества) ситуации и на указанном периоде уже сформировалась личность преступника рассматриваемого типа, его способ жизни нацелен на лидерство в преступном сообществе» [55]. Возникли потребности управлять преступным сообществом и мотивы достижения успеха в преступной деятельности. Конечно, результат действий подозреваемого (обвиняемого) на допреступном периоде зависит от множества неконтролируемых факторов и складывающихся условий. Но, благодаря волевым качествам (целеустремленность, настойчивость, адаптивность) и мотивационным признакам « нравственный нигилизм, стремление к высокой социальной оценке, пренебрежение угрозой уголовного наказания, такая личность достала искомого преступного статуса» [94]. Так, криминологическая трактовка условий и факторов становления личности преступного иерарха, и криминалистическое понимание обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования, с очевидностью обосновывают применимость специальных криминологических знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Исследование условий становления личности преступного иерарха становится задачей криминологического исследования личности подозреваемого (обвиняемого). Такое исследование должно быть основано на поведенческих стереотипах и мотивационных установках личности преступника. Поведенческие стереотипы проявляются в действиях лица по

выполнению приобретенных им статусных функций лидера преступного сообщества. А мотивационные установки формируются на допреступном этапе становления личности преступного иерарха. Так, и поведенческие, и мотивационные признаки рассматриваемой личности относятся к предмету специальных криминологических исследований «в расследовании рассматриваемого преступления» [44].

Обратимся к научным источникам по анализу личности преступника. «Психические процессы, составляющие личность подозреваемого или обвиняемого в занятии им высшего положения преступной иерархии, протекают под влиянием воспитания, а также формируются в результате внутренних стимулов, влияющих на способы поведения» [44]. Как отмечал И.С. Ной, «психологическое строение личности производно от деятельности человека и детерминировано, прежде всего, общественными условиями его жизни. Однако индивидуальность, неповторимость каждого отдельно взятого человека есть, в первую очередь, факт биологический. Деятельная природа человека всегда выступает в единстве общественных и индивидуальных качеств, проявляется в процессе реализации биологических и социальных способностей, задатков и возможностей» [72]. Другие авторы исследований обращают внимание на существующие общие для всех преступников характеристики личности [53]. К таким характеристикам относят отсутствие социально-позитивных ценностей, агрессивность и нетерпимость характера, импульсивность, готовность к применению насилия. Особо отмечают наличие ложного чувства справедливости, ограниченного узко групповыми интересами. Пренебрежение законом, общественными ценностями, общественным благом также характерно для большинства преступников. Также отмечают закрытость личности от общества, находящегося вне криминально-ориентированного социума. Все преступники пренебрегли требованиями правовых и нравственных норм. Поэтому они не вписываются в малые социальные группы позитивной направленности. Но, с другой

стороны, преступные личности склонны объединяться в группы, сообщества, приходить под эгиду преступного иерарха.

Стремление преступников сбиваться в группы активно используют лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии. С одной стороны, лица преступных наклонностей подыскивают себе приемлемую социальную группу. Но, с другой стороны, они насильно вовлекаются в преступное сообщество. Особенно молодёжь, подверженная влиянию криминальной субкультуры, рекрутируется «в состав участников преступного сообщества и в этом проявляется организационная функция преступных иерархов» [5]. Преступные иерархии «целенаправленно культивируют криминальные традиции и правила в обществе, под угрозой наказания за отступление от них и в этом проявляется нормативная, судебная и карательная функции статусного лидера преступной иерархии» [9]. Заметим, что «выявление и исследование указанных функций входит в круг задач судебной криминологической экспертизы» [53].

«Характеристики личности преступного иерарха зависят от направленности преступного сообщества, в руководящий состав которого он входит» [87]. Учитывая, что «преступная иерархия структурирует преступное сообщество, то ее лидеры определяют и его направленность, а деятельность преступного сообщества коррелирует с личностными характеристиками его статусного лидера, поскольку такой лидер выполняет идеологическую функцию в преступном сообществе, то его личность определяет и тип преступного сообщества» [67]. Криминологи выделяют различные типы преступных сообществ, руководимых статусными лидерами преступной иерархии. Наиболее опасными из них, по мнению ученых, в настоящее время становятся сообщества «экстремистской направленности, причем, сложившиеся преступные сообщества под руководством преступных иерархов, все более скатываются к указанному направлению» [19].

Указанные негативные тенденции трансформации иерархических преступных сообществ объясняются типичными признаками личности

статусного лидера, входящими в криминалистическую характеристику занятия высшего положения в преступной иерархии.

Так, в криминологической литературе выделен тип «личности статусного лидера сообщества, совершающего экономические преступления» [47]. Такой лидер, как правило, «властолюбив, обладает психологическим влиянием на подчиненных, опирается на опыт профессиональных преступников, осуществляет специальные меры по сплочению преступного формирования и стабилизации его состава, обладает преступным мировоззрением, а средством жизнеобеспечения такой лидер выбрал преступный образ действий» [5]. Его социально-психологические качества, по мнению авторов, включают выраженный индивидуализм, агрессивность, настороженность, инициативность, расчетливость. Преступный иерарх, руководящий преступным сообществом экономической направленности, выделяется экономическими знаниями, а также практическими навыками в сфере экономики. На пути к высшему положению в преступной иерархии он проявлял творческие способности, применял нестандартные решения. Криминологи отмечают стремление к самовыражению в масштабной экономической деятельности, наряду со стремлением к обогащению. Благодаря своему интеллекту он добивается искомого преступного результата, что «в конечном итоге, сводится к неумеренному преступному обогащению, однако, избегая уголовной ответственности, а между тем, для достижения высшего положения в преступной иерархии, согласно традициям и правилам криминальной субкультуры, необходим преступный стаж» [19]. Поэтому некоторые преступные лидеры заведомо приобретают судимости, чтобы укрепить собственный авторитет в преступном сообществе. Также статусного лидера рассматриваемого типа отличает высокая степень социальной коммуникативности, авторитетность и созданный культовый ореол личности. Умение налаживать коррупционные связи. Большой объем знаний и умений, в том числе и в области социальной психологии. Выраженное властолюбие. Воля и самодисциплина, деловитость, настойчивость, решительность. По

нашему мнению, очевидно, что для такой личности нетрудно перейти к авторитаризму, и далее – к мировоззрению экстремизма. Такая метаморфоза личности статусного лидера преступной иерархии может быть прослежена инструментами криминологии. Этим еще раз подтверждается применимость специальных криминологических знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Экстремистскими устремлениями характеризуются и статусные лидеры политической направленности [46]. Они демонстрируют и культивируют радикальные политические взгляды, социальную нетерпимость к инакомыслию, авторитаризм, превосходство. Объективно, деятельность политических преступных иерархий направлена против государства, квалифицируется составами против порядка государственного управления и общественной жизнедеятельности. Преступные сообщества политического толка составляют угрозу национальной безопасности. Политическая деятельность экстремистского содержания неизбежно формирует такие лидерские качества, как беспощадность и безжалостность, жестокость [57]. Лидер подобного типа стремится к узурпации абсолютной власти в преступном сообществе. И ради этого он задействует всю пропагандистскую машину криминальной субкультуры. Такому лидеру необходимы адепты, находящиеся в жесткой оппозиции к обществу. Особенно молодёжь испытывает влияние преступных сообществ, реализующих принципы экстремизма. Естественным образом, экстремистские устремления преобразуются в практику ксенофобии, фашизма и терроризма. В этом содержится особая общественная опасность преступной иерархии экстремистского толка. Так, можно видеть, что преступные иерархии политической направленности закономерно скатываются к идеологии экстремизма и политической практики радикализма.

Аналогично проследим тенденции преобразования у преступных формирований общеуголовного типа, в руководящий состав которых входят статусные лидеры преступной иерархии. По наблюдениям криминологов,

статусные лидеры такого типа реализуют образцы преступного поведения, закрепленные криминальной субкультурой [5]. Они демонстративно пренебрегают принципы законопослушного поведения, навязывают среди участников преступного сообщества собственное превосходство. Статусное положение в преступной иерархии они отстаивают жестокостью, нетерпимостью, агрессивностью. Преступные иерархии целенаправленно формируют в криминализованном социуме культ собственной личности. На это направлены различного рода пропагандистские приемы, а также атрибутивные признаки высшего положения в преступной иерархии. Подчиненное такому лидеру преступное сообщество отчуждено от позитивно ориентированных социальных групп. Статусные лидеры общеуголовного типа отслеживают малейшие отступления от традиций и правил криминальной субкультуры. В этом они проявляют судебную и карательную функции статусного лидера преступной иерархии. Проявляя жесткость и нетерпимость «по отношению к другим социальным группам, а также к участникам преступного сообщества, такие лидеры также неизбежно скатываются к радикальному способу управления, в социальном плане, общекриминальные преступные сообщества, структурированные преступной иерархией, неизбежно переходят к идеологии экстремизма» [50]. Так, «преступные иерархии общекриминального типа, как и экономического и политического типов, приобретают экстремистское содержание и поэтому, в свете задач расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, необходимым представляется выяснение наличия признаков экстремистской личности у подозреваемого (обвиняемого)» [79]. Очевидно, что действенную помощь следствию в данном вопросе способны предоставить специалисты в области криминологии, производящие специальные криминологические исследования [23].

Произведенный нами обзор криминологических признаков лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии разлитых типов, демонстрирует экстремистскую направленность естественного отбора в

криминализированном социуме.

Обратимся к трудам ученых, изучающих преступную личность в аспекте лидерства в преступном сообществе. В научной литературе наблюдаются различные подходы к данному объекту – биосоциальный, психический и психологический, антропологический и другие [16]. Однако, во всех научных направлениях во главу угла ставятся нравственно-психологические морально-духовные характеристики преступной личности.

Многие авторы отмечают, что «лидер преступной иерархии способен управлять преступным сообществом на идеологической основе и соответственно, статусный лидер преступной иерархии обладает такими личностными качествами, как уверенность в себе, честолюбие, властолюбие, решительность, целеустремленность» [25]. Статусному лидеру преступной иерархии присущи сильные волевые качества. Такое лицо способно быстро принимать оптимальные решения в сложных и опасных ситуациях. Интеллектуальными признаками рассматриваемой личности называют умения и навыки руководителя, расчетливость, предусмотрительность, изобретательность. Однако, расчетливость и изобретательность проявляются в скрытности. Так, как отмечают криминологи, статусный лидер преступной иерархии применяя показную добродетель и благотворительность как ширму собственной лживости и мстительности. Перечисленные личностные качества присущи преступному иерарху, независимо от направленности руководимого преступного сообщества.

В научной литературе криминологического направления «обобщены особенности личности преступного иерарха, в зависимости от направленности преступного сообщества – экономической, политической, общеуголовной» [87]. Отмечено, что «направленность преступной деятельности неизбежно оказывает влияние на процесс формирования личности преступного иерарха» [22].

Современного преступного иерарха характеризует опосредованное участие в преступлениях. Его организаторская функция в преступном

сообществе, как правило, законспирирована. Нормативная, судебная, карательная функции преступного иерарха замаскирована лозунгами справедливости, чести, верности идеалам. Напоказ, лидер преступной иерархии демонстрирует законопослушное поведение. Внутри такая личность скрывает антиобщественную мораль и экстремистское мировоззрение. За счет идеологической обработки представителей криминализированного социума, прежде всего молодёжи, статусный лидер добивается безоговорочного подчинения. В итоге, узурпирует абсолютную власть над преступным сообществом [84]. Причем, подчинения себе они добиваются под маской добровольности.

Такой подход к управлению преступным сообществом вызывает у рядовых участников преступного сообщества желание войти под покровительство. «Рядовые участники преступного сообщества, ослепленные ореолом культа личности преступного иерарха, стремятся получить от него защиту и поддержку» [62]. В свою очередь, преступные иерархии, накопив значительные материальные средства воровской кассы (общака) способны противодействовать уголовному преследованию по отношению к рядовым участникам преступного сообщества. Семьи осужденных участников преступного сообщества получают материальную и моральную поддержку, а сами они, отбывая наказание, регулярно получают, так называемый грев – то есть помощь продуктами и вещами, в том числе запрещенные правилами внутреннего распорядка к использованию в исправительном учреждении [75].

Авторы отмечают, что именно традиции криминальной субкультуры приписывают ореол справедливости статусному лидеру преступной иерархии [99]. Он выступает в роли покровителя и защитника рядовых участников преступного сообщества. Благодаря умело построенной пропаганде, отдельные преступные лидеры становятся эффективными руководителями и, что важно, умело избегающими уголовного преследования. Рядовые участники преступного сообщества ожидают покровительства со стороны преступного иерарха и получают его, что выражается в защите от уголовного

преследования. Если таким лидером заинтересуются экстремистские антигосударственные силы, то в СМИ его прославляют как борца за справедливость. Ореол справедливости и моральной чистоты создают преступному лидеру его ближнее окружения, закулисные антигосударственные силы, используя при этом весь потенциал СМИ и средств социальной коммуникации. Такому преступному иерарху предоставляются площадки для политической пропаганды и агитации, по форме позитивной, но экстремистской по содержанию. Заметим, чтобы сохранить собственный ложный ореол, статусный лидер демонстративно дистанцируется от общения с массами. Во взаимоотношениях в криминализованном социуме он сохраняет эмоциональную нейтральность. Такие качества личности позволяют статусному лидеру скрывать свою преступную сущность. В создаваемых условиях непререкаемого авторитета, преступная иерархия укрепляется на основе авторитаризма и подавления любого противодействия, в том числе и осуществляемого со стороны государства. Статусные лидеры умело руководят преступной деятельностью и оказывают видимую поддержку рядовым исполнителям их преступной воли. Преступное сообщество неизбежно структурируется вокруг преступной иерархии. Самого преступного иерарха характеризует крайний эгоизм, стремление к неумеренному обогащению, пренебрежение интересами общества и государства. Усилия со стороны государства по пресечению преступной деятельности идейно сплочённых преступных сообществ не всегда приносят ожидаемый результат. Поэтому можем обоснованно отметить, что преступная иерархия закономерно приобретает экстремистскую антигосударственную сущность.

Криминологи отмечают деформацию жизненных потребностей преступного иерарха [18]. Так, пользуясь безнаказанностью, такая деформированная в сторону эгоизма и стяжательства личность, приходит к неограниченной жестокости, цинизму, к другим извращениям сознания. Ученые, исследователи проблем противодействия статусному лидерству

утверждают, что «обладая хорошими интеллектуальными и психологическими задатками, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, собственные желания преобразует в стремление обогатиться, что пронизывает деятельность преступного иерарха, несмотря на различные ухищрения по маскировке данной цели» [37].

Авторы «обращают внимание на механизм естественного отбора, действующий среди кандидатов в статусные лидеры преступной иерархии» [20]. «Отбор таких претендентов осуществляется естественным образом по различным критериям, одним из них считают целеустремленность на достижение высокого материального состояния и высшего положения в обществе, поэтому претендент на высшее положение в преступной иерархии, рассматривает достижение искомого статуса как средство достижения власти и материального достатка, а к другим критериям естественного отбора можно отнести другие из перечисленных выше личностных качеств преступного иерарха» [17].

Теперь, «в аспекте расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, обратимся к связям между объективными характеристиками лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и диспозицией статьи 210¹ УК РФ» [90]. Рассмотрим такие элементы состава указанного преступления, как степень тяжести, направленность преступного умысла, вина и форма вины, выраженный групповой характер совершения данного преступления и др. Основным признаком состава занятия высшего положения в преступной иерархии называем личность преступника. В уголовно-правовом и следственно-криминалистическом аспекте, «общественная опасность от совершенного преступления рассматриваемого вида заключена в существовании преступной иерархии, она определяет действия ее статусного лидера, формирует его действия в процессе совершения данного преступления, мотив преступления, а также содержание других элементов состава рассматриваемого преступления» [2]. В итоге, можно сказать, что «общественная опасность занятия высшего положения в

преступной иерархии определена фактом занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в ней» [11].

Также общественная опасность преступной иерархии «определена и направленностью преступного сообщества (экономической, политической, общеуголовной), в руководящий состав которого входит преступный иерарх» [47]. «Лицо, выполняющее функции организационно-распорядительную, нормативную, судебную, карательную и другие, присущие статусному лидеру преступной иерархии, направляет преступного сообщества на антигосударственную, антиобщественную деятельность» [43]. Для этого обеспечивающими звеньями выступают кадровые, материально-финансовые, организационные и идеологические ресурсы преступного сообщества. В результате, их деятельность приобретает устойчивость и системность. Авторы отмечают целенаправленную деятельность по разжиганию в обществе социальных конфликтов, пропитывание протестных естественных настроений, нигилизм и непримиримость, особенно молодёжи. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, воспроизводят преступные традиции в обществе, развивают и расширяют влияние криминальной субкультуры, формируют корыстное мировоззрение. В результате, наполняется экстремистским антигосударственным и антиобщественным смыслом [82].

Криминологи и социологи отмечают стремление преступных иерархов взаимодействовать, в собственных целях, с различного рода террористическими организациями. Одновременно, для достижения высокой устойчивости преступной иерархии, ее лидеры налаживают коррупционные связи с представителями органов государственного управления. Преступная иерархия срачивается с отдельными государственными чиновниками, то же самое можно сказать и о взаимодействии преступной иерархии с политическими структурами. Так, «проникновение преступной иерархии в государственные и общественные структуры можно назвать признаком состава преступления по ст. 210¹ УК РФ» [90].

Из этого следует, что «обстоятельства широкого сращивания преступной иерархии с различными государственными и общественными структурами, подлежат установлению в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии» [52].

Поскольку процессы указанного содержания входят в предмет криминологии, то можно утверждать о необходимости применения криминологических знаний в расследовании указанного преступления. Формой применения таких знаний в процессе расследования можно считать специальные криминологические исследования и производства судебных криминологических экспертиз.

Обратимся к «анализу процедуры присвоения лицу высшего статуса в преступной иерархии, Поскольку процедура приобретения высшего положения в преступной иерархии определена традициями и правилами криминальной субкультуры, а также содержит ряд идеализированных действий, то становится очевидным сознательное приобретение лицом статусного положения в преступном сообществе» [43]. Иными словами, здесь имеет место прямой умысел. Данное обстоятельство подлежит установлению в ходе расследования рассматриваемого преступления. Объективными признаками указанного обстоятельства являются подготовительные действия «лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии» [8].

По нашему мнению, занятие высшего положения в преступной иерархии требует длительной подготовки. Так, претендент на лидерский статус должен завоевать авторитет в преступном сообществе. Преступный авторитет завоевывается профессионализмом в какой-то преступной профессии, обращаем внимание, что для поднятия преступного авторитета в глазах преступного сообщества желательным представляется наличие судимостей. Причем, желательным представляется наличие нескольких «ходов» в места лишения свободы. Отсюда можно заключить, что авторитетный иерарх допускает рецидив в своей биографии. «Рецидив становится признаком

занятия высшего положения в преступной иерархии и установление факта рецидива становится обстоятельством, входящим в предмет доказывания и устанавливаемым в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии» [91].

В итоге можем заключить, что действия статусного преступного лидера предполагают наличие прямого противоправного умысла.

Лидер «осознает общественную опасность собственного статуса в преступной иерархии, однако не отказывается от своего намерения» [84].

В стремлении добиться статуса выделяют «интеллект и волю лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии» [92].

Интеллектуальный аспект поведения лидера означает его «уверенность в общественной опасности собственных деяний, а также допущение общественно-опасных последствий от приобретения высшего статуса в преступной иерархии» [59].

Стремление занять такое положение в преступной иерархии составляет волевой аспект преступного умысла.

В итоге можно сказать, что субъективная сторона занятия лицом лидерского положения в преступной иерархии характеризуется осознанием преступной цели и допущением соответствующего результата.

Глава 2 Судебные криминологические экспертизы и исследования занятия высшего положения в преступной иерархии

2.1 Криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии

Как установлено ранее, «высшие преступные иерархии обеспечивают существование, воспроизводство и развитие криминальной субкультуры, насаждают в обществе ее традиции и правила, распространяют ее влияние на молодёжь, статусные функции, выполняемые статусным лидером преступной иерархии, сводятся к организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной» [33]. Организационно-распорядительная функция предполагает действия по планированию, организации, руководству деятельностью преступного сообщества. Нормативная функция означает создание новых традиций и правил воровского закона, обязательных для исполнения участниками преступного сообщества. В рамках выполнения судебной функции преступный иерарх выступает третейским судьей в спорах между участниками преступного сообщества. Выполняя карательную функцию, такой статусный лидер применяет наказание к нарушителям воровского закона либо лично, либо посредством подчиненных боевиков.

В научной литературе криминологического направления указанные функции определены как признаки того, что лицо, подозреваемое (обвиняемое) занимает высшее положение в преступной иерархии [12]. Значит, в ходе расследования преступления указанного вида установлению подлежат факты выполнения подозреваемом (обвиняемым) лидерских функций. Но их содержание и признаки относятся к предмету криминологии. Поэтому, для решения задач расследования требуется применение специальных криминологических знаний. Данные вопросы могут быть решены в рамках «судебной криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии» [43].

Тогда можно выделить следующие задачи назначаемой судебной криминологической экспертизы:

- «установление факта выполнения подозреваемым (обвиняемым) факта выполнения организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной функций, присущих статусному лидеру преступной иерархии;
- наличие у подозреваемого статусных признаков, присущих высшему преступному иерарху (т.е. приобретение, в соответствии с правилами криминальной субкультуры, статусного положения в преступной иерархии);
- установление наличия атрибутивных признаков, таких как воровская кличка, татуировки определенного смысла и формы, различные лидерские аксессуары» [43].

Указанные признаки, определяющие принадлежность лица к высшей ступени в преступной иерархии, распределяют на основные и факультативные. К основным относим выполнение подозреваемым (обвиняемым) указанных выше статусных функций. Тогда к факультативным признакам относят атрибутивные. Экспертная оценка объема указанных признаков и степени владения ими подозреваемым (обвиняемым) позволяют устанавливать факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии [67].

Обратимся к содержательным моментам судебной криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии. «Информацию об искомых признаках, функциональных и статусных, эксперт определяет из представленных материалов дела» [43]. Исследованию подлежат «протоколы допросов, очных ставок, записи с камер наблюдения, отображающие действия подозреваемого или обвиняемого по выполнению лидерских функций в преступном сообществе» [58]. Также в ходе экспертизы могут быть исследованы различного рода документы, в том числе малявы и прогоны, содержавшие информацию об устанавливаемых обстоятельствах.

Вся извлекаемая экспертом информация систематизируется и описывается в заключении эксперта. В результате проведения экспертизы подготавливается процессуальный документ, который приобретает статус доказательства. Экспертные выводы могут быть представлены в допустимых формах категорической, вероятной или «не представляется возможным» (НПВ).

Нами осуществлен обзор уголовных дел и судебных решений по преступлениям рассматриваемой категории. В ходе расследования большинства их нах следствие сталкивалось с жестким противодействием со стороны заинтересованных лиц. Об этом свидетельствуют протоколы допросов свидетелей, которые являются участниками преступных сообществ или имеют к ним какое-то отношение. Так, в первоначальных допросах свидетели давали показания по фактам, свидетельствующим о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии, о выполнении им присущих преступному лидеру функций. Однако, на повторных допросах и в суде такие свидетели изменяли свои показания либо отказывались от них. В подобных случаях следствие принимало действенные меры по противодействию расследованию, осуществляемому подобным способом. Однако, между тем, в этом следствию помогло и применение специальных криминологических знаний. В материалах дела присутствуют заключения по специальным криминологическим исследованиям, а также заключения криминологической экспертизы, в которых приводятся факты и обстоятельства, опровергающие ложные показания заинтересованных свидетелей.

Другим примером противодействия расследованию, встретившемуся нам в материалах изученного уголовного дела, можем назвать факт искажения информации на видеозаписи, содержащей результат фиксации воровской сходки по присвоению лицу высшего положения в преступной иерархии. В данном случае, для установления факта фальсификации, была применена комплексная видеофонографическая экспертиза, совместно с экспертизой криминологической.

Таким образом, нашими теоретическими исследованиями и примерами из следственно-судебной практики подтверждается тезис, закрепленный в криминологической литературе, что «занятие высшего положения в преступной иерархии требует от лица приложения немалых волевых, интеллектуальных и физических усилий» [48]. В занятии лицом, подозреваемым (обвиняемым), высшего положения в преступной иерархии присутствует прямой умысел. «Содержание и процедура совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, определены криминальной субкультурой и отработаны в преступных сообществах» [90]. Способ совершения преступления – занятия высшего положения в преступной иерархии – содержит последовательность обязательных действий подозреваемого (обвиняемого). На первоначальном периоде преступления, «лицо приобретает авторитет и вес в преступном сообществе, подтвержденный неоднократными судимостями, затем осуществляется выдвижение кандидатуры на приобретение статуса преступного лидера» [33]. Кандидатура обсуждается в широких кругах преступного сообщества, а также статусными лидерами на воровской сходке. По решению преступных иерархов новому лицу присваивается искомый статус. Возможно также назначение лица на определенный статус высшего положения в преступной иерархии. В дальнейшем от него требуется подтверждение лидерского статуса, осуществляемого путем выполнения функций организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной в преступном сообществе. Статусный лидер принимает участие в организации преступной деятельности руководимого им преступного сообщества. О присвоении лицу высшего положения в преступной иерархии оповещается широкий круг заинтересованных лиц. Пропагандой традиций и правил криминальной субкультуры закрепляется в обществе преступная иерархия. Для обеспечения устойчивости собственного положения в преступном сообществе, статусный лидер неизбежно скатывается к идеологии экстремизма.

Таким образом, на данном этапе уточнена система криминологических признаков занятия высшего положения в преступной иерархии:

- «выполнение организационно распорядительной, нормативной, судебной, карательной функций;
- назначение статусным лидерам в соответствии с традициями и правилами криминальной субкультуры;
- наличие клички, татуировок, аксессуаров» [22].

В расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии существенную помощь следствию оказывают специальные криминологические знания. «Судебной криминологической экспертизой исследуются материалы уголовного дела (протоколы следственных действий, вещественные доказательства, иные документы, отображающие действия лица в роли статусного лидера преступной иерархии)» [43].

Таким образом, обозначены проблемы применения специальных криминологических знаний в расследовании занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. В общем, применяемые специальные криминологические знания образуют научную основу расследования и доказывания по делам рассматриваемой категории.

2.2 Криминологическая экспертиза экстремистской деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

«Современная криминология отмечает тенденцию расширения экстремистской деятельности преступных сообществ, руководимых статусными лидерами преступной иерархии» [55]. В связи с этим, проведем исследование возможностей криминологической экспертизы экстремистской деятельности лица, обвиняемого (подозреваемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии. Преступления экстремистского толка дислоцированы в разделе X «Преступления против государственной власти» главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и

безопасности государства» УК РФ [90]. Обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений указанных видов подлежат установлению в ходе расследования. При этом, сохраняются проблемы квалификации деяний, составляющих экстремистскую деятельность [25].

Провоцирующим средством в экстремистской деятельности становятся публичное распространение пропагандистских и агитационных материалов. Для эффективного расследования и предупреждения экстремистской деятельности органы власти заинтересованы в объективном экспертном исследовании действий преступных лидеров экстремистского типа. Приобретает актуальность применение научно обоснованных средств криминологии для анализа экстремистской деятельности лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии. Однако, до сих пор данная проблема не изучена в необходимом объеме. До конца не разработана методология проверки действий подозреваемого (обвиняемого) на наличие в них различных проявлений экстремизма. Научное раскрытие методологии криминологических исследований отсутствует в целостном, систематическом виде. По этой причине рассмотрение методологических подходов к обнаружению признаков экстремистской деятельности подозреваемого (обвиняемого) следует признать востребованным.

Определим юридическую трактовку основных понятий рассматриваемого вопроса. В основе объективной стороны состава экстремистских преступлений лежит речевое действие. Способ совершения преступления содержит последовательность таких действий. Речевые действия экстремистского содержания – это средство достижения преступного результата. Преступные речевые действия содержат признаки объективной стороны состава преступления экстремистской направленности. Эти действия относятся к информационным, и они представляют собой общественно опасное поведение. Такое поведение состоит в передаче информации

экстремистского содержания другим лицам, с использованием разнообразных средств коммуникации. С точки зрения закона, экстремистскими действиями является обнародование информационных материалов:

- «призывающих к осуществлению экстремистской деятельности;
- обосновывающих необходимость осуществления экстремистской деятельности;
- оправдывающих осуществление экстремистской деятельности» [92].

Дано толкование данных действий, с точки зрения объективной стороны состава преступления. Призыв – это речевой акт, «обращенный к адресату с целью побудить его выполнить определенные действия, на основании их общественной значимости, ради достижения заявленных идеалов» [57]. Существует Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012, согласно которому «под призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности)» [74].

Обоснование необходимости и целесообразности экстремистской деятельности выражается высказываниями, аргументирующие высшие социальные цели такой деятельности. Средствами аргументации могут служить логические построения, фактический материал, различного рода иллюстрации и эмоционально насыщенные высказывания [54]. Аргументация может базироваться и на ложных посылах, на потасованных и сфабрикованных фактах.

Оправдание экстремистской деятельности, в большинстве своем, опирается на вымышленные благородные цели и позитивные качества указанной деятельности. Оправдание одобряет экстремистские действия. Такие одобряющие высказывания противостоят объективной оценке экстремистских действий, поскольку вуалируют их антинародную и антидемократическую сущность. В оправдание экстремизма создается ореол статусных лидеров преступной иерархии, проводящих экстремистскую

идеологию. Так, оправдание экстремизма неизбежно свяжется к оправданию существования преступной иерархии экстремистской направленности. В результате, оправдания, высказанные по поводу экстремизма, неизбежно укрепляют преступную иерархию. Так, в призывах, обосновании и оправдании заключена общественная опасность преступной иерархии экстремистского толка.

Необходимость применения судебной криминологической экспертизы в ходе расследования экстремистской деятельности статусного преступного иерарха, определена положениями п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ [89]. Указанная уголовно-процессуальная норма указывает, что среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, установлению подлежат и «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого» [6]. Судебная криминологическая экспертиза устанавливает объективные признаки экстремистской личности подозреваемого (обвиняемого). К таковым признакам относим факты, указывающие на сознательную подготовку к экстремистским действиям, на отношение к содержанию и к результатам экстремистской деятельности, на выполнение действий по разработке содержания экстремистских высказываний, и т.п. В таком случае, согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, заключение эксперта становится доказательством по уголовному делу, если ее результаты содержат интересующие следствие сведения об экстремистской деятельности статусного преступного лидера.

Теперь сопоставим выделенные характеристики экстремистской деятельности, и содержание предмета криминологии [49]. В результате, можем следующим образом представить объективную сторону преступных действий лица экстремистского типа, и при этом занимающем статусное положение в преступной иерархии. «Данное лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении им экстремистской деятельности, осуществляет подготовку, реализацию призывов к осуществлению экстремистской деятельности, обоснование необходимости осуществления экстремистской деятельности, оправдание экстремистской деятельности, к тому же указанное

лицо, в силу своего высшего положения в преступной иерархии, контролирует процесс и результаты указанных действий экстремистского содержания» [88].

Выделяем криминологические признаки экстремистской деятельности, осуществляемой статусным лидером преступной иерархии.

Во-первых, осуществление экстремистской деятельности проходит подготовительный этап. Подготовительный этап, по общему правилу, направлен на обеспечение экстремистской деятельности необходимыми ресурсами. Учитывая статусное положение лица экстремистского типа, к имеющимся в его распоряжении ресурсам относим кадровый, материально-технический и финансовый, информационный и организационный ресурс. Тогда первым криминологическим признаком экстремистской деятельности преступного иерарха называем выполнение им подготовительных операций, с использованием имеющихся в его распоряжении ресурсов, для осуществления экстремистской деятельности.

Во-вторых, «производство экстремистских действий означает распространение через средства социальной коммуникации призывов, обоснований, оправданий экстремистской деятельности. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, в процессе экстремистской деятельности задействует собственные функции организационно-распорядительную, нормативную, судебную и карательную» [83]. Так, вторым криминологическим признаком статусного лидера экстремистского типа, называем применением им своего статусного положения в процессе осуществления экстремистской деятельности.

В-третьих, экстремистская деятельность предполагает контроль результата со стороны осуществляющего ее статусного лидера. «Такой лидер, занимая высшее положение в преступной иерархии, в силу своего преступного кругозора, имеет возможность оценить и проанализировать результат экстремистской деятельности, для этого он привлекает аналитические возможности преступного сообщества, в руководящий состав которого водит данный преступный иерарх и на основании анализа результатов, он может

корректировать и планировать дальнейшую экстремистскую деятельность преступного сообщества» [35]. Так, третьим признаком в рассматриваемой задаче считаем длящийся характер экстремистской деятельности, с анализом текущих результатов и корректировкой планов.

Таким образом, «криминологическими признаками экстремистской деятельности статусного лидера преступной иерархии являются:

- подготовка, с использованием ресурсов преступного сообщества, в руководящий состав которого входит подозреваемый (обвиняемый);
- осуществление экстремистской деятельности путем реализации функций статусного лидера преступной иерархии;
- контроль результатов экстремистской деятельности и последующая корректировка планов для достижения желаемого преступного результата» [74].

Предлагаем установление указанных криминологических признаков экстремистской деятельности производить в рамках проведения судебной криминологической экспертизы. Конкретизируем вопросы на разрешение судебной криминологической экспертизы экстремистской деятельности статусного преступного лидера:

- «Обладает ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в осуществлении экстремистской деятельности, признаками статусного преступного лидера;
- Выполняло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, подготовительные действия к осуществлению экстремистской деятельности, если да, то в чем они выражались. Соответствуют ли указанные подготовительные действия признакам статусного лидерства в преступной иерархии;
- Осуществляло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, экстремистские действия. Если да, то в чем они выражались. Соответствуют ли

указанные экстремистские действия признакам статусного лидера преступной иерархии;

- Осуществляло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, действия по анализу результатов и корректировке планов проводимой экстремистской деятельности, если да, то в чем они выражались. Соответствуют ли указанные экстремистские действия признакам статусного лидера преступной иерархии».

2.3 Криминологическое исследование причин, способствующих занятию высшего положения в преступной иерархии

Конкретизируем причины, способствующие распространению преступной иерархии в обществе. Для этого проведем анализ современной следственно-судебной практики. На этом основании можно видеть, что занятие лицом высшего положения в преступной иерархии предполагает выполнение зафиксированных в криминальной субкультуре типовых действий. В совокупности, такие действия образуют типичную для преступного иерарха модель поведения. Данная модель, в аспекте криминалистической методики расследования, входит в криминалистическую характеристику преступления рассматриваемого вида. Поскольку криминалистическая характеристика преступления используется как основа для приспособления расследования к различным следственным ситуациям, то криминологические исследования причин преступного поведения приобретает криминалистическое значение.

Утвержденная криминальной субкультурой типовая модель преступного поведения статусного лидера содержит различные стереотипы и атрибуты [35]. Такая типовая модель направлена на «постоянную демонстрацию значимости преступной иерархии и необходимости ее экстремистского содержания, так, условием, способствующим укреплению

позиций преступного иерарха, является закрепление модели преступного поведения в криминализированном социуме» [78] .

Личность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, отличается целеустремленностью, в криминальном смысле. Основная цель достижения неумеренных преступных доходов, маскируется под эгидой добропорядочности, справедливости, а также групповых преступных интересов. В действительности, статусный лидер внутренне готов на предательство и жестокость. Однако, типовая модель преступного поведения обязывает его демонстрировать позитивные, в плане криминальной субкультуры, качества личности. Причем, позитивным ореолом окружены лидеры различных преступных направлений – экономического, политического, общекриминального. Но все они неизбежно, в своем развитии, прибегают к идеологии экстремизма. Так, сложившиеся в обществе ложные представления о позитивных качествах преступной иерархии способствуют ее укреплению и расширению влияния за счет насаждения идеологии экстремизма.

В современных условиях преступная иерархия не может существовать без постоянной экспансии своего влияния в новые сферы деятельности, на территории, в социальные структуры. Для этого, от статусного лидера преступного сообщества требуется непомерное властолюбие и авторитарные качества личности. Для статусного лидера преступной иерархии устойчивыми поведенческими проявлениями личности становятся авторитарность и собственная непогрешимость. «Демонстративно властное поведение отличает лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» [15]. Тогда можно видеть, что «общественная опасность статусного лидера преступной иерархии заключается в намеренной криминализации общественных отношений путем общественного, политического, идеологического влияния на общество» [51] .

Обратим влияние на политическую составляющую типового поведения статусного лидера преступной иерархии. Как показано выше, такое влияние

наполнено идеологией экстремизма и смыкается с практикой фашизма, ксенофобии, терроризма [2]. Можно наблюдать, что в современном обществе политическому влиянию преступных иерархов способствуют СМИ и средства социальной коммуникации. Вместе с тем, идеологическое влияние преступности на общество базируется на культивируемом чувстве страха перед преступностью. Преступность представлена как неизбежность и обыденность, а преступные иерархии занимают в обществе отведенную для них социальную нишу. Такие представления, по нашему мнению, разоружают общество в борьбе с преступностью. Наоборот, криминологический метод и криминологические специальные знания способны обеспечить результат в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. В итоге, можно заключить, что личностные качества статусного лидера преступной иерархии выявляются средствами криминологии, а общественным причины типичного преступного поведения подлежат установлению в ходе расследования.

Данные криминологической литературы показывают, что «в общественном сознании сложился поведенческий стереотип превосходства преступного лидера над участниками преступного сообщества» [51]. «Демонстрация превосходства распространяется на неопределенно широкую аудиторию, чему способствуют современные СМИ и некоторые средства массовой культуры, но при этом, такой поведенческий стереотип требует подавления политических оппонентов путем поддержания в обществе чувства страха и тревожности, поэтому, можно видеть, что в современной политической борьбе преступные лидеры опираются на идеологию терроризма, экстремизма и ксенофобии» [4].

Таким образом, «допущение демонстративного властолюбия можно признать фактором, способствующим занятию высшего положения в преступной иерархии» [66].

Криминологи указывают на «экстремистское содержание действий статусных лидеров преступной иерархии» [38]. Выше нами были исследованы

возможности криминологической экспертизы в этом вопросе. Дополним полученные результаты рассмотрением условий, способствующих экстремистской направленности действий преступных иерархов. Экстремизм, как это определено в научной литературе криминологического направления, представляет собой идею ненависти и вражды. Используя идеологию экстремизма, статусные лидеры преступной иерархии укрепляют свои позиции в идеологической и политической сферах жизнедеятельности общества. Этим положением мы дополнительно обосновываем наличие тенденций к сплочиванию преступных сообществ вокруг их статусных лидеров. Поведенческие стереотипы статусного лидера преступной иерархии неизбежно приобретает экстремистское содержание. Распространение идей экстремизма в обществе способствует укреплению преступной иерархии.

Характеристикой преступного иерарха ученые справедливо считают безнравственность [3]. Так, криминализацию общества, особенно молодежи, нельзя оправдать никакими морально-нравственными критериями. Однако, преступные иерархии целенаправленно разрушают традиционные культурные ценности, внедряют в общество чуждые ему стереотипы поведения. Преступная иерархия политической направленности целенаправленно разрушает конституционные устои государства. А в общественной плоскости, развращает молодёжь, криминализирует общественное сознание. Пропаганда безнравственного поведения, разрушение традиционных для российского общества моральных ценностей способствует укреплению влияния преступной иерархии. В результате идеологической обработки общественного сознания, создается тип личности преступного иерарха, стремящейся к доминированию в идеологической сфере. На основе насаждения безнравственности, статусные лидеры преступной иерархии проникают во власть.

Типичным признаком преступного поведения статусного лидера преступной иерархии криминологи называют культовость его личности. Культ личности преступного иерарха создается средствами социальной

коммуникации. В современной политической практике наблюдаются примеры романтизации личности статусного лидера преступной иерархии. Такая личность, «благодаря пропаганде, окружается ореолом благотворительности, религиозности и патриотизма, однако, при ближайшем рассмотрении можно видеть, что такое поведение преступного иерархи оказывается является блефом, в действительности, практическая деятельность статусных лидеров преступной иерархии направлена на подрыв основ общества и государства, а основной интерес такой личности сводится к завышенным корыстным интересам, к неумному стремлению к власти» [47].

Так, падение нравственности в обществе способствует укреплению влияния преступной иерархии в политической и идеологической различных сферах общественной практики [29].

Выявленные причины, «способствующие укреплению преступной иерархии в обществе и стремлению отдельных лиц занять высшее положение в ней, актуализируют вопрос о подготовке и переподготовке экспертов в области судебных криминологических экспертиз» [56]. Отмечаем, что «на текущий период, несмотря на запросы следственной и судебной практики, отсутствует система подготовки и переподготовки экспертных кадров по направлению судебной криминологической экспертизы, между тем, учитывая качественную подготовку юридических кадров по криминологии, в данном вопросе могут быть задействованы юридические факультеты вузов страны» [87].

Судебная криминологическая экспертиза «как институт применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, приобретает значение в связи с реализацией задач антикриминальной стратегии государства» [43]. Антикриминальная стратегия «встроена в систему национальной безопасности России» [31]. Свое место в антикриминальной стратегии государства занимает криминологический блок. Приведенные соображения актуализирует подготовку профессиональных кадров по направлению судебной криминологической экспертизы.

В связи с указанным, в Перечень экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях России предлагается включить указанное направление [76]. Учитывая требование ст. 13 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», что судебным экспертом является лицо, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности, выступаем с предложением проекта программы подготовки по данной экспертной специальности [93]. В программу подготовки судебного эксперта по криминологической экспертизе предлагается включить следующие вопросы:

- «понятие судебной криминологической экспертизы, ее объект, предмет и метод;
- методологические основы судебной криминологической экспертизы;
- комплекс специальных знаний эксперта судебной криминологической экспертизы;
- задачи судебной криминологической экспертизы и типовые вопросы на ее разрешение;
- назначение и производство судебной криминологической экспертизы» [98].

Подготовка новых экспертных кадров, переподготовка и повышение квалификации имеющихся приобретает важное значение в судебно-экспертной деятельности [79]. Осуществление подготовки кадров по направлению криминологических экспертиз способствует эффективности расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

К тому же заметим, что компетентности эксперта законодатель придает важное значение (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ) [89]. Компетенция судебного эксперта отображает уровень владения теорией и методикой судебной экспертизы. Как отмечает Е.Р. Россинская, «подготовка

судебного эксперта означает его комплексное интегративное образование, направленное на формирование у него необходимых компетенций» [81]. Приобретение, в ходе образования, подготовки и переподготовки обуславливает для эксперта выполнение экспертиз на высоком научном уровне.

На основании вышеизложенного становится очевидным необходимость и возможность подготовки экспертных кадров по судебной криминологической экспертизе. Базой для подготовки в этом направлении уже сегодня могут стать юридические факультеты вузов страны.

2.4 Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии

По результатам установленных возможностей применения криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, рассмотрим вопросы следственно-судебной профилактики преступлений данного вида.

Профилактику преступности криминологи распределяют на общую (общесоциальную), специальную и индивидуальную. Последовательно рассмотрим каждую из них [30].

Меры «криминологического предупреждения общего (общесоциального) типа должны соответствовать законам, общероссийским программам» [32]. Общесоциальный уровень предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии осуществляется путем проведения мероприятий, обеспечивающих преодоление преступной иерархии в обществе. «Результаты специальных криминологических исследований дают основания для устранения таких причин распространения преступной иерархии, как воздействие криминальной субкультуры, распространение идей экстремизма в обществе, вовлечение молодёжи в преступную деятельность под руководством статусных лидеров преступной иерархии» [56].

Преодолению распространения «преступной иерархии в обществе служит специальное предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии» [90]. Для реализации задач специального криминологического предупреждения требуется исследование условий, факторов и обстоятельств, способствующих преступности рассматриваемого вида. В результате криминологических исследований выделяются криминогенные социальные подпространства, в которых культивируется преступная иерархия. Криминологическими исследованиями возможно установление виктимных социальных прослоек, из среды которых выходят статусные лидеры преступной иерархии, либо общественные группы, поддерживающие существование преступной иерархии в обществе. Виктимными группами, в плане воздействия на них со стороны преступных иерархов, могут быть обозначены владельцы теневых капиталов, либо политические деятели экстремистской направленности, а также представители молодёжи, испытывающие естественную неудовлетворенность от несовершенства сложившихся общественных отношений. Тогда специальным предупреждением возможно «предотвращение подготовки и проведения занятия высшего положения в преступной иерархии, а также успешное криминалистическое расследование преступных действий лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии» [18]. Так, «специальное криминологическое предупреждение естественным образом продолжает и дополняет общее предупреждение преступности рассматриваемого вида» [13]. «Специальное криминологическое предупреждение позволяет пресекать начатые действия по занятию высшего положения в преступной иерархии, за счет устранения условий проведения воровской сходки или блокировки информационных каналов» [59]. В ходе расследования назначаются профилактические экспертизы. Их результаты позволяют следствию (суду) устанавливать и устранять причины, способствующие преступлениям рассматриваемого вида. Опираясь на выводы криминологических экспертиз, правоохранительные и

другие государственные органы пресекают действия и устраняют причины, благодаря которым подготавливается, начинается или завершается занятие подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии.

Естественным продолжением профилактических мер общего и специального уровня становится индивидуальное криминологическое предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии. Результаты применения специальных криминологических знаний в расследовании преступлений рассматриваемого вида дают позитивный эффект для индивидуальной профилактики занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. Так, «криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии, а также криминологическая экспертиза экстремистской деятельности статусного преступного лидерства предоставляет в распоряжение следствия данные по признакам индивидуального поведения подозреваемого или обвиняемого» [36]. В таком случае, «криминологическая профилактика индивидуального уровня направлена на профилактические обстоятельства действий конкретного лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии» [53]. Также «результаты применения специальных криминологических знаний предоставляют данные по профилактическому воздействию на лиц, обеспечивающих проведение преступного ритуала присвоения подозреваемому (обвиняемому) статусного положения в преступной иерархии» [52]. Индивидуальное криминологическое предупреждение охватывает и круг участников преступного сообщества, осуществляющих действия экстремистского содержания. В основном, это относится к преступным иерархам, входящим в руководящий состав преступного сообщества. Однако, индивидуального профилактического воздействия требуют и рядовые его участники, разделяющие экстремистские взгляды и готовые совершать радикальные действия [7].

Меры «индивидуального уровня криминологического предупреждения осуществляют следователи, расследующие занятие высшего положения в

преступной иерархии, а также участвующие в этом процессе оперативные и иные сотрудники органов внутренних дел, судьи» [64]. На стадии «формирования преступного замысла, указанные субъекты криминологического предупреждения пресекают развитие событий, ведущих к занятию подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии» [2]. Если имеются данные о совершенном преступлении, то меры криминологического предупреждения направлены на формирование у подозреваемого чувства вины и раскаяния в содеянном антиобщественном поступке, а также стремления способствовать расследованию. Индивидуальное предупреждение указанного содержания относят к типу следственно-судебного.

«Лицо, подозреваемое или обвиняемое в занятии им высшего положения в преступной иерархии становится объектом следственно-судебного предупреждения, другими объектами индивидуального криминологического предупреждения становятся лица, участвующие в достижении подозреваемым или обвиняемым высшего положения в преступной иерархии» [77]. К таким участникам преступления относятся статусные лидеры преступной иерархии, привлекающие в свой круг новых кандидатов. Индивидуальному предупреждению данного преступления подвергаются и рядовые участники преступного сообщества, в руководящий состав которого входят преступные иерархии.

К каждой категории объектов индивидуального предупреждения необходимо подбирать соответствующие меры. В этом помощь следствию (суду) оказывают специальные криминологические знания. Проводимые в ходе расследования криминологические исследования и экспертизы позволяют оптимизировать индивидуальное предупреждение по критерию соответствия личностным характеристикам объекта. Индивидуализировать меры криминологического предупреждения предлагается исходя из личностных характеристик профилактируемого участника преступного сообщества. В качестве параметров, для учета, «в структуре личности

профилактируемого лица принимаем его цели преступной деятельности, действия по достижению желаемой преступной цели, а также результаты предпринятых им действий» [43]. Соответственно, обозначим виды криминологического предупреждения индивидуального уровня, в зависимости от параметров объекта профилактического воздействия.

Лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, подвергается профилактическим мерам индивидуального следственно-судебного предупреждения. Указанное лицо, принявши решение участвовать в процедуре присвоения высшего положения в преступной иерархии, подготовлено к нему. Конкретная цель, ради достижения которой лицо идет на прохождение соответствующих преступных ритуалов, сводится к вхождению в круг статусных лидеров преступной иерархии. Применение специальных криминологических знаний позволяет выделить действия подозреваемого (обвиняемого) по реализации преступного замысла, по демонстрации приверженности традициям и правилам криминальной субкультуры, к завоеванию авторитета в преступном сообществе. Такие элементы поведения подозреваемого (обвиняемого) свидетельствуют «о наличии криминологических признаков занятия высшего положения в преступной иерархии, а факт признания его лидерства со стороны членов преступного сообщества, как рядовых, так и высшего статуса, определяется по результатам проведенной криминологической экспертизы» [48].

На практике, установив в ходе расследования криминологические признаки занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии, меры следственной (судебной) профилактики индивидуального уровня предлагаем направить на пресечение проведения воровской сходки [33]. Для этого предлагается воздействовать на личность подозреваемого (обвиняемого) по следующим направлениям:

- «путем убеждения склонить профилактируемое лицо к отказу от занятия высшего положения в преступной иерархии» [18];

- «провести разъяснительную работу среди статусных лидеров преступной иерархии, чтобы они отказались принимать в свои ряды новое лицо» [48];
- среди рядового состава преступного сообщества провести разъяснительную работу по выявлению негативных антиобщественных и антигосударственных свойств преступной иерархии, по невозможности со стороны преступного иерархи обеспечить надежную охрану и достойное существование рядовому участнику преступного сообщества.

В отношении подозреваемого (обвиняемого) следственно-судебную профилактику индивидуального уровня предлагаем производить путем убеждения отказаться от приобретенного статусного положения в преступной иерархии.

В итоге, можно видеть, что «криминологическое предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии объединяет различные уровни и приобретает комплексный вид» [11]. По нашему мнению, применение специальных криминологических знаний в профилактике занятия высшего положения в преступной иерархии может стать звеном в системе мер по борьбе с организованной преступностью.

Отметим значение идеологических вопросов в профилактике преступной иерархии. Здесь необходима консолидация всех средств массовой информации с целью сформировать общественное мнение по направлению неприятия преступной иерархии и всех ее проявлений в обществе.

Для решения проблем информационно-пропагандистского обеспечения противодействия преступности рассматриваемого вида, представляется необходимым привлекать СМИ, искусство и культуру. В распространяемых информационных материалах, следует формировать в обществе негативную оценку противоправного и аморального поведения статусных лидеров преступной иерархии. В числе первостепенных

криминологических задач называем повышение правовой культуры и законопослушного поведения граждан.

Таким образом, на основе результатов применения специальных криминологических знаний отрываются возможности эффективно осуществлять меры по «криминологическому предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии» [42].

«Общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный уровни следственно-судебной профилактики преступления рассматриваемого вида опираются на результаты специальных криминологических исследований, осуществляемых в процессе расследования данного преступления» [43].

Предложено направление индивидуальной криминологической профилактики на пресечение действия по занятию лицом высшего положения в преступной иерархии. Судебная криминологическая экспертиза предоставляет следователю сведения о фактах и обстоятельствах, на которых можно направлять меры индивидуального криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии. Так, в ходе расследования данного преступления устанавливаются, с помощью судебной криминологической экспертизы, конкретные меры профилактической направленности.

Объектом профилактического воздействия, при этом, выступает подозреваемый (обвиняемый), а также другие участники преступного сообщества.

Такие меры направлены на пресечение занятия лицом статусного положения в преступной иерархии, либо отказ от присвоенного преступного статуса.

Профилактические меры сводятся к склонению подозреваемого (обвиняемого) к отказу от занятия высшего положения в преступной иерархии, а также к дискредитации преступной иерархии и целесообразности ее существования в обществе.

Заключение

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Преступная иерархия является структурирующим элементом для преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу. Преступная иерархия понимается как система соподчиненности и взаимоотношений между участниками преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу. Преступная иерархия существует и преобразуется под влиянием традиций и правил криминальной субкультуры. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, выполняют лидерские функции в преступном сообществе.

Выделены следующие криминологические признаки преступной иерархии: стойкая структура, включающая звенья управления, службы безопасности, рядовых исполнителей. Отмечена адаптивность преступной иерархии к изменяющимся социальными политическим, экономическим, идеологическим и культурным и др. условиям.

Преступная иерархия классифицирована относительно уровней преступной деятельности на низовой уровень (спонтанная деятельность разрозненных преступных групп); средний уровень преступной деятельности (систематическая деятельность преступных организаций, имеющих устойчивые коррумпированные связи с органами государственного управления); высший уровень (согласованная деятельность преступных сообществ). По направлениям деятельности преступные иерархии распределены на виды экономический, политический, общекриминальный.

Рассмотрены теоретические основы судебной криминологической экспертизы преступно иерархии. Ее объектом являются материалы уголовного дела, содержащие факты и обстоятельства занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. Предмет криминологической экспертизы определен как устанавливаемые в ходе

экспертизы функциональные и статусные признаки принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии. Выделены атрибутивные признаки принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии. К таковым отнесены атрибуты поведения и внешности. Атрибутивные признаки признаны факультативными.

Определен порядок действий подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии. Действия указанного лица по достижению им высшего положения в преступной иерархии предполагают наличие прямого умысла. Стремление занять искомое положение в преступной иерархии составляет волевой аспект преступного умысла. Субъективная сторона занятия лицом лидерского положения в преступной иерархии характеризуется осознанием преступной цели и допущением соответствующего результата.

Для расследования обстоятельств принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии целесообразно применять специальные криминологические знания в форме судебной экспертизы. Проведение специальных криминологических исследований в ходе расследования преступлений рассматриваемого вида позволяет устанавливать существенные обстоятельства приобретения лицом статусного положения в преступной иерархии, а также обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления.

Предложено решение проблемы применения специальных криминологических знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Обстоятельства расследуемого преступления устанавливаются применением судебной криминологической экспертизы и проведением специального криминологического исследования. Применяемые криминологические знания составляют научную основу проведения криминологических исследований (экспертиз). Криминологические специальные знания содержат данные о традициях и правилах криминальной субкультуры. Применение специальных криминологических знаний

позволяет установить факт приобретения лицом статусного положения в преступной иерархии, а также традиции и правила криминальной субкультуры, регулирующие этот процесс.

Объектом судебной криминологической экспертизы, а также объектом специального криминологического исследования преступной иерархии являются материалы уголовного дела, которые содержат информацию фактах и обстоятельствах занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. Предмет специальных криминологических исследований составляют криминологические признаки принадлежности лица к высшей преступной иерархии.

Определены следующие криминологические признаки экстремистской деятельности статусного лидера преступной иерархии, устанавливаемые в ходе проведения судебной криминологической экспертизы:

- подготовка, с использованием ресурсов статусного лидера преступной иерархии, к осуществлению экстремистской деятельности;
- осуществление экстремистской деятельности путем реализации функций статусного лидера преступной иерархии;
- контроль результатов экстремистской деятельности и последующая корректировка планов для достижения желаемого преступного результата.

Предложены формулировки вопросов на разрешение судебной криминологической экспертизы экстремистской деятельности статусного преступного лидерства.

Исследованы возможности судебной криминологической экспертизой по установлению признаков экстремистской деятельности статусного лидера преступной иерархии.

Предложены формулировки вопросов на разрешение судебной криминологической экспертизы экстремистской деятельности статусного преступного лидерства, а именно:

- «Обладает ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в осуществлении экстремистской деятельности, признаками статусного преступного лидера?»;
- «Выполняло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, подготовительные действия к осуществлению экстремистской деятельности. Если да, то в чем они выражались. Соответствуют ли указанные подготовительные действия признакам статусного лидерства в преступной иерархии?»;
- «Осуществляло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, экстремистские действия. Если да, то в чем они выражались. Соответствуют ли указанные экстремистские действия признакам статусного лидера преступной иерархии?»;
- «Осуществляло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, действия по анализу результатов и корректировке планов проводимой экстремистской деятельности. Если да, то в чем они выражались. Соответствуют ли указанные экстремистские действия признакам статусного лидера преступной иерархии?».

Уточнены стадии оценки заключения эксперта по результатам судебной криминологической экспертизы. В целом, они сводятся к проверке процессуальных, научно-методических и практических требований, предъявленных законом к судебной криминологической экспертизе.

Обоснована необходимость и возможность подготовки экспертных кадров по судебной криминологической экспертизе. Показано, что базой для подготовки в этом направлении уже сегодня могут стать юридические факультеты вузов страны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.
2. Агапов П.В. Актуальные исследования личности террориста / П.В. Агапов, С.Ф. Милюков // Обозреватель. 2023. № 1(396). С. 153-157.
3. Агапов П.В. Деятельность правоохранительных органов по укреплению законности в сфере противодействия экстремизму, терроризму и коррупции в Республике Крым и г. Севастополе / П.В. Агапов, С.К. Илий // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1 (41). С. 18-24.
4. Агапов П.В. Конституционный запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (уголовно-правовой аспект) / П.В. Агапов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6 (68). С. 78-84.
5. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Агапов Павел Валерьевич. Москва, 2013. 452 с.
6. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебник для вузов / В. В. Иванов, М. Ю. Жирова, Ю. В. Кувалдина [и др.]. 5-е издание, переработанное и дополненное. - Москва : Издательство ЮРАЙТ, 2023. 434 с.
7. Алехин Е.В. Лидеры экстремистских сообществ как представители преступной иерархии / Е.В. Алехин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2 (51). С. 51-56.

8. Алехин Е.В. Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии / Е.В. Алехин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2(28). С. 92-96.

9. Алференок Е.А. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретический и практический аспекты / Е.А. Алференок, Е.К. Шершакowa // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 23-29.

10. Артюшенко Д.В. Некоторые проблемы научной классификации судебных экспертиз / Д.В. Артюшенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 2(145). С. 189-200.

11. Асатрян Х.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40-48.

12. Бажутов С.А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) / С.А. Бажутов, А.А. Кунашев // Законность. 2022. № 11 (1057). С. 25-33.

13. Бакиров Б.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы и способы реализации Ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ / Б.А. Бакиров, И.И. Бикеев // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты - 2021: Сборник научных трудов, Набережные Челны, 01 января – 31 января 2021 года. Том Выпуск 1. Казань : Издательство «Познание», 2021. С. 279-281.

14. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

15. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / Р.С. Белкин. - 3 изд., доп. - Москва : Юнити, 2001. 837 с.

16. Бордюгов Л.Г. История появления и развития института специальных знаний в отечественном судопроизводстве // Право Донецкой Народной Республики. Донецк, Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР, 2016. № 1. С. 61-68.

17. Бриллиантов А.В. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? / А.В. Бриллиантов, А.Д. Щербаков // Государство и право. 2020. № 10. С. 90-99.

18. Бурлаков В.Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 465-476.

19. Голик Ю.В. «Вор в законе», или закон «по понятиям» (Уголовный кодекс не должен переходить на язык уголовников) / Ю.В. Голик // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 187-188.

20. Григорьев Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50-58.

21. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и особенная части / В.К. Дуюнов. 3-е издание.- Москва : Издательский Центр РИОР, 2017. 403 с.

22. Дуюнов В.К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 11-1. С. 201-214.

23. Егорова Н.А. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34-44.

24. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие / Орлов Ю.К. М.: Юрист, 1995. 64 с.

25. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3 (5). С. 116-120.

26. Зинин А.М. О разграничении понятий субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе / А.М. Зинин // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 9-11.

27. Иванцова Н.В. «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) / Н.В. Иванцова, Т.М. Иванцова // Законность. 2022. № 9(1055). С. 48-51.

28. Кашин М.С. Некоторые вопросы применения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: материальные и процессуальные аспекты / М.С. Кашин, Д.В. Пантелеев, В.А. Пантелеев // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 57-61.

29. Козаев Н.Ш. Уголовно-правовая регламентация ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / Н.Ш. Козаев, Д.А. Рясков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70). С. 19-23.

30. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: уровни предупреждения / С.В. Кондратюк // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24-25 марта 2022 года / Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва : Б. и., 2022. С. 217-223.

31. Кондратюк С.В. Антикриминальная политика государства: блок криминологический профилактики / С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, Т.Н. Иванова, И.В. Цветкова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 11, № 2 (43). С. 87-95.

32. Кондратюк С.В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза /

С.В. Кондратюк // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 21-22 января 2021 года. Москва : РГ-Пресс, 2021. С. 173-177.

33. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

34. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков / С.В. Кондратюк // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 49-53.

35. Кондратюк С.В. Информационные источники следственной и судебной профилактики преступного занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 303-308.

36. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

37. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

38. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С.В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33-45.

39. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 363-366.

40. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход / С.В. Кондратюк // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

41. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ / С.В. Кондратюк // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти : САМАРАМА, 2020. С. 97-101.

42. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1, № 2(98). С. 193-199.

43. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

44. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

45. Кондратюк С.В. Тактические операции в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк, М.Ю. Жирова // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 81-87.

46. Кондратюк С.В. Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения / С.В. Кондратюк // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4 (41). С. 10-13.
47. Криминология / Г.А. Аванесов, Е.А. Антонян, С.В. Иванцов [и др.]. Восьмое издание, переработанное и дополненное. Москва: Издательство «Юнити-Дана», 2023. 448 с.
48. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 1: Учебник / П.В. Агапов, К.И. Амирбеков, Т.А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2018. 312 с.
49. Криминология: Учебник / П.В. Агапов, О.С. Капинус, Т.А. Боголюбова [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. 1132 с.
50. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. 214 с.
51. Кузнецов А.А. Насильственные формы захвата власти (уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации) / А.А. Кузнецов, Л.В. Глазкова. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2023. 168 с.
52. Кузнецов А.В. К вопросу об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / А.В. Кузнецов, И.В. Бессонова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 4(54). С. 95-97.
53. Личность преступника и профилактика преступлений / Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян О.Р. Афанасьева [и др.]. – Москва : Проспект, 2023. 224 с.
54. Мазунин Я.М. Становление института использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Инновационное образование и экономика. 2008. № 2 (13). С. 56-61
55. Меркурьев В.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. 2019. № 4 (1014). С. 8-13.

56. Меркурьев В.В. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18-29.

57. Меркурьев В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, Р.В. Закомолдин // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1(66). С. 85-92.

58. Моисеев А.М. Криминологическая трактовка занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 4. С. 140-154.

59. Моисеев А.М. Криминологические детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 4. С. 155-167.

60. Моисеев А.М. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 37-43.

61. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 3 (21). С. 69-81.

62. Моисеев А.М. Предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы v международной научно-практической конференции, Донецк, 03-04 июня 2021 года. Донецк : Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2021. С. 130-133.

63. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной

иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 4(22). С. 54-64.

64. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 367-371.

65. Моисеев А.М. Расследование занятия высшего положения в преступной иерархии: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 64-72.

66. Моисеев А.М. Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: Материалы Всероссийской конференции, Москва, 19-20 апреля 2022 года / Сост. Е.В. Чеснокова. – Москва : Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. С. 84-89.

67. Моисеев А.М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе / А.М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 31-38.

68. Морозов А.С. Развитие норм криминальной субкультуры в России с начала XX века по настоящее время / А.С. Морозов, Е.В. Бабкина // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2(51). С. 73-89.

69. Некоз А.С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы правоприменительной практики / А.С. Некоз // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 129-131.

70. Несмотря на терминологическую неопределенность, тюремную субкультуру признали антигосударственной, а ее последователей – экстремистами // https://www.ng.ru/ideas/2023-07-04/8_8764_subculture.html (дата публикации: 04.07.2027).

71. Никифорова А.А. К вопросу об утрате статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.А. Никифорова, Т.Л. Петрова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8, № 1 (15). С. 63-67.

72. Ной И.С. Глава из книги «Методологические проблемы советской криминологии» / И.С. Ной // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 2. С. 157-173.

73. Панько Н.А. Направления цифровизации судебно-экспертной деятельности / Н.А. Панько, А.М. Моисеев // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1(69). С. 57-66.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета, № 35, 17.02.2012.

75. Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 22.09.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 № 44930) // Парламентская газета, № 111, 22.12.2016.

76. Приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2023 № 73133) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.04.2023

77. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. – Москва : Проспект, 2022. 192 с.

78. Расторопов С.В. Квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии по субъекту преступления / С.В. Расторопов, К.В. Брежнева // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11(162). С. 388-391.

79. Россинская Е.Р. Судебная экспертология в свете новой номенклатуры научных специальностей / Е.Р. Россинская // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: Сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 19-20 мая 2022 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 225-231.

80. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. - Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. 368 с.

81. Россинская Е.Р. Федеральные государственные образовательные стандарты 3-его поколения и подготовка судебно- экспертных кадров в России / Е.Р. Россинская // Право и государство. 2016. № 1 (70). С. 12-15.

82. Седнев В.В. Моделирование криминологической обстановки / В.В. Седнев. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. 304 с.

83. Ситдикова Г.З. «Криминальная карьера» - основной признак в криминологической, уголовно-правовой и криминалистической характеристиках субъекта преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» / Г.З. Ситдикова // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4(70). С. 163-168.

84. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения Ч. 4 ст. 210 УК РФ / П.А. Скобликов // Закон. 2019. № 7. С. 104-119.

85. Стукалова Т.В. Уголовное преследование лидеров преступной среды в России: состояние и проблемы: научно-практическое пособие /

Т.В. Стукалова, А.Н. Сухаренко; Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. Москва : ООО «Прспект», 2022. 216 с.

86. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под. ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. - М. : Прспект, 2017. С. 28.

87. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: Учебник для аспирантуры / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин [и др.]. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2019. 400 с.

88. Тertiшникoвa A.A. Иcпoльзoвaниe cпeциaльнoгo знaниe при выявлeнии и рaсслeдoвaнии эcлoгичecкиx прecтуплeний / A.A. Тertiшникoвa, A.П. Бaгникян // Пpавoвыe инcтитуты и мeтoды oхрaны oкружaющeй cрeды в Рoссии, cтрaнax CНГ и eврoпeйcкoгo coюзa: cocтoяниe и эффeктивнocть: Мaтeриaлы IV Мeждунaрoднoй нaучнo-пpактичecкoй кoнфeрeнции пpепoдaвaтeлeй, пpактичecкиx coтpудникoв, cтудeнтoв, мaгистpантoв, aспиpантoв. Cбopник нaучнoгo cтaтeй, Capaтoв, 06 oктябpя 2017 гoдa. Тoм Выпyск 4. Capaтoв : Издaтeльcтвo «Capaтoвcкий иcтoчник», 2017. С. 142-144.

89. Угoлoвнo-пpoцecсуaльный кoдeкс Рoссийcкoй Фeдepaции oт 18.12.2001 № 174-ФЗ (peд. oт 13.06.2023) (c изм. и дoп., вcтyп. в cилy c 28.06.2023) // «Рoссийcкaя гaзeтa», № 249, 22.12.2001.

90. Угoлoвный кoдeкс Рoссийcкoй Фeдepaции oт 13.06.1996 № 63-ФЗ (peд. oт 13.06.2023) (c изм. и дoп., вcтyп. в cилy c 24.06.2023) // Coбpaниe зaкoнoдaтeльcтвa PФ, 17.06.1996, № 25, cт. 2954.

91. Угoлoвный пpoцecс: Учeбник / И.Л. Бeднaкoв, М.Ю. Жирoвa, A.Ф. Зaкoтянcкaя [и др.]. - Мoсквa : Юcтиция, 2022. 368 c.

92. Фeдepaльный зaкoн oт 03.11.2009 № 245-ФЗ «O внeceнии измeнeний в Угoлoвный кoдeкс Рoссийcкoй Фeдepaции и в cтaтью 100 Угoлoвнo-

процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.11.2009, № 45, ст. 5263.

93. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Парламентская газета, № 100, 02.06.2001.

94. Федотова А.В. Ответственность в российском уголовном законодательстве за занятие высшего положения в преступной иерархии / А.В. Федотова // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 107-109.

95. Цунаева Д.Ф. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лидеров преступных сообществ и пути их решения в России и зарубежных странах / Д.Ф. Цунаева // Наукосфера. 2021. № 11-1. С. 278-283.

96. Шевчук Н.Н. Криминологическая экспертиза как мера предупреждения правонарушений / Н.Н. Шевчук // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. № 6. С. 181-188.

97. Шеслер А.В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110-123.

98. Экспертиза в судопроизводстве [Текст]: учебник для бакалавров: для студентов образовательных организаций, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификация (степень) «бакалавр» / [Е.Р. Россинская, А.М. Зинин]; под ред. Е.Р. Россинской. Москва: Проспект, 2015. 336 с.

99. Якушева Т.В. Противодействие преступным сообществам (преступным организациям) и лидерам криминальной среды: деструктивные тенденции, поиск новых законодательных решений / Т.В. Якушева // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 723-734.